ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 7 (3818) Четверг, 16 января 1958 г. Цена 40 коп.

Крылатые корабли выходят на простор

КОГДА осенью прошлого года Герой Советского Союза М. Девятаев прошел по Волге от Казани до Горького на теплоходе «Ракета» за каких-нибудь семь часов, даже видавшие виды старые волжские капитаны были ошеломлены. Крылатый корабль, с фантастической легкостью поглощая громадные пространства реки, открыл невиданные перспективы развития водного транспорта. Перспективы эти в полном объеме сейчас даже трудно себе представить.

На днях мне довелось беседовать с одним из руководителей творческого коллектива, создавшего «Ракету», главным конструктором завода «Красное Сормово» Р. Алексеевым. Вот что он рассказал:

— В нынешнем году сормовичи дадут речному флоту серию теплоходов типа «Ракеты»; четыре из них должны вступить в строй уже с началом навигации. Первые суда будут использованы в пригородном сообщении радиусом до 600 километров—в районах Горького, Казани, Астрахани, Сталинграда, Куйбышева, Саратова, Киева, Москвы. Такое судно, длиной примерно 27 метров и шириной около пяти, представляет собой своеобразный водный автобус, точнее — аквабус.

66 мягких кресел подобных креслам на самолетах «ТУ-104», просторный салон с хорошим обзором, защищенная от ветра прогулочная палуба в кормовой части дают возможность пассажиру в удобных, приятных условиях совершить путешествие. Судно радиофицировано, на нем имеется буфет. Чистота воздуха во всех помещениях обеспечивается отличной вентиляционной установкой.

Себестоимость провоза пассажиров на водном автобусе, движущемся с быстротой, превышающей скорость пассажирского поезда (60—65 километров в час), дешевле, чем на обычных судах и не дороже, чем в автобусе. Объясняется это быстрой оборачиваемостью нового теплохода. К примеру, рейс на автобусе от центральной части города Горького до автозавода длится 45 минут, а до Сормова — 30 минут. Наш корабль пройдет эти расстояния по Волге соответственно за 12 и за 9 минут. Если говорить о Москве, то, например, чтобы пройти от Химкинского порта до Пироговского водохранилища, судну обычного типа требуется свыше двух часов, нашему же достаточно двадцати минут.

Новый теплоход не ограничен широтой и глубиной фарватера: его осадка на ходу — около одного метра, тогда как у обычных волжских судов—приблизительно два с половиной метра; высокая маневренность позволяет ему, подобно автомобилю, мгновенно отворачивать от возникшего на пути препятствия.

66-местная «Ракета» впоследствии получит, по-видимому, широкое распространение на реках Сибири, являющихся для ряда ее районов почти единственными транспортными артериями. Есть у «Ракеты» и такое существенное достоинство, обнаружившееся в последнем рейсе в условиях осенней ледяной шуги: теплоход способен полными ходами двигаться по отдельным ледяным полям и шуге, достигающей пятидесятимиллиметровой толщины.

— Можно ли использовать подобные суда в морских бассейнах?

— Сейчас у нас разрабатывается проект 300-местного скоростного теплохода на подводных крыльях, который найдет применение и на наших молодых искусственных морях, а также на Балтике, Каспии, в Черноморском бассейне и т. д. Предполагается, что первый опытный образец будет спущен на воду в 1959 или в 1960 году.

А еще до этого появится грузо-пассажирский теплоход для сибирских рек, поднимающий около двадцати тонн груза и двигающийся со скоростью 60—65 километров в час. Кроме того, в минувшую навигацию с последней водой прошел испытание небольшой прогулочный катер, снабженный подводными крыльями и автомобильным мотором, расположенным на корме. Катеру, в котором могут разместиться шесть человек, придано современное архитектурное оформление, он оборудован быстро откидывающимся тентом. Отличительная черта судна — высокая экономичность: оно расходует в 2—3 раза меньше горючего, чем его предшественники. Специальной формы обводы судна в сочетании с подводными крыльями обеспечивают его повышенные мореходные качества, большую скорость и устойчивость. Так, например, все пассажиры могут спокойно располагаться по одному борту, а их одновременное перемещение на противоположный борт вызывает ничтожный, почти незаметный крен — не более двух-трех градусов.

Готовим мы также аварийно-спасательный корабль для тушения пожаров и оказания экстренной технической помощи судам, терпящим бедствия. Первый экземпляр его будет выстроен в 1959—1960 гг.

— Кто же разрабатывает и осуществляет эти проекты?

— Молодой конструкторский коллектив сормовичей. Надо сказать, что рождение судна — это долгий, большой путь от эскиза, чертежей, малой и большой моделей, испытываемых в опытовых бассейнах, а затем и в открытых водоемах. Только после десятков, а иногда сотни испытаний производится опытный образец, на котором уже отрабатываются ходовые качества и все другие элементы будущего корабля. С энтузиазмом, с подлинно творческим горением проводят испытания моделей в нашем опытовом бассейне ведущий конструктор Б. Зобнин и конструктор М. Коротков. Десятки вариантов расположений и архитектурного оформления создаются нашими конструкторами Н. Зайцевым, Л. Поповым, И. Шапкиным. От конструкторов не отстают замечательные слесари-инструментальщики, работающие на сборке моделей и опытных судов, В. Носов, В. Митягин, Г. Слопогузов, модельщики Ф. Козистов, Г. Канунов. Интересно отметить, что экспериментальные работы рождают мастеров на все руки. Слесарь А. Евстигнеев превосходно освоил специальности газоэлектросварщика, медника и жестянщика. То же можно сказать о Н. Акимовой, ставшей сварщиком-слесарем.

Серьезную помощь нам оказывают речники. Испытания первого теплохода типа «Ракеты» проходили под руководством опытного волжского капитана В. Полуэктова, чьи подчиненные, особенно механик Н. Горбиков, дали нам много полезных советов. В разработку последних образцов кораблей много ценного внес дружный коллектив команды, возглавляемой Героем Советского Союза М. Девятаевым.

Проблема скоростного водного транспорта чрезвычайно актуальна. Протяженность одних только речных и озерных магистралей СССР, где могут найти применение суда, о которых мы сейчас говорили, необычайно велика. Если представить себе эту протяженность как одну линию, то ею можно было бы десятки раз опоясать земной шар. В недалеком будущем мы станем свидетелями появления на морских и океанских просторах скоростных судов на подводных крыльях. Широкий всеобъемлющий технический прогресс, происходящий в нашей социалистической стране, создает для этого необходимые предпосылки.

Я. ОСТРОВСКИЙ

ГОРЬКИЙ. (Наш спец. корр.).

К выборам в Верховный Совет СССР

КИЕВ. (**Наш корр.**). Общее собрание писателей Киева единогласно выдвинуло кандидатом в избирательную комиссию УССР по выборам в Совет Национальностей писателя Олеся Гончара.

* * *

ТАШКЕНТ. (**Наш корр.**). В республиканскую комиссию по выборам в Совет Национальностей выдвинут первый секретарь Союза писателей Узбекистана драматург Бахрам Рахманов.

* * *

ВИЛЬНЮС. (**По телефону**). В состав избирательной комиссии Литовской ССР по выборам в Совет Национальностей выдвинут писатель Ю. К. Балтушис (Альбертас).

ПАМЯТИ В. В. СТАСОВА

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Выдающийся критик и деятель русской культуры Владимир Васильевич Стасов многие годы работал в Публичной библиотеке, создав здесь большинство своих лучших трудов.

14 января на фасаде главного здания Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина установлена мемориальная доска, посвященная выдающемуся деятелю русской культуры.

Много лет комсомольская организация Москвы шефствует над Северным флотом. Моряки-североморцы часто бывают в гостях у москвичей. Недавно представители экипажа одной из подводных лодок Северного флота вручили грамоту лучшей комсомольско-молодежной бригаде завода автотракторного электрооборудования, возглавляемой Верой Варваркиной. На снимке: (слева направо) старшины 1-й статьи А. Лазарев и В. Дахов и Вера Варваркина. Фото А. Ляпина

НАШИ ЗАРУБЕЖНЫЕ СВЯЗИ

КИНОФИЛЬМЫ РАЗНЫХ СТРАН

КАК НАРОДЫ различных стран и континентов, разъединенные тысячами километров, пустынями и горами, морями и океанами, могут близко познакомиться друг с другом, доверить и узнать стремления и надежды, планы и мечты? Для этого есть много средств, в том числе искусство, и прежде всего искусство кино. Как сообщили корреспонденту «Литературной газеты» в Министерства культуры СССР, за прошедший год многие страны мира импортировали советские фильмы.

Зрители стран социалистического лагеря посмотрели в 1957 году несколько десятков картин с маркой киностудий Советского Союза.

Советские фильмы приобрели кинофирмы Англии, Франции, Канады, многих стран Латинской Америки. Наши комедии, драмы, исторические фильмы, фильмы-сказки и фильмы-балеты в минувшем году путешествовали по экранам Египта, Сирии, Судана, Ливии, Ирана, Афганистана, Бирмы, Камбоджи, Цейлона, Индонезии, Японии и других стран.

Интерес к советскому кино за рубежом растет, а вместе с ним все шире становится обмен кинофильмами между СССР и другими странами.

Но это — одна сторона нашего кинообмена. Другая — заграничные фильмы, вошедшие в репертуар кинотеатров нашей страны. В прошлом году зрители Советского Союза просмотрели свыше семидесяти фильмов из различных стран мира. Впервые были показаны фильмы Индонезии и Таиланда.

В этом году предполагается приобрести около ста пятидесяти кинокартин из зарубежных стран. Мы впервые познакомимся с киноискусством Бирмы и Цейлона, посмотрев фильмы «Цветок любви» и «Рендева». На экраны страны будут выпущены китайские фильмы: «Брат и сестра», «Сун Цзин-ши», «Песня о пустыне», а также корейские — «Виднеется гора Пяктусан» и «Волки». Крепкой дружбе советского и монгольского народов посвящена первая монгольская кинокартина «Искры».

Большое место в репертуаре займут произведения чехословацких кинематографистов. Среди них — трилогия, состоящая из цветных фильмов: «Ян Гус», «Ян Жижка», «Против всех» и комедия «Бравый солдат Швейк».

Дублируется сейчас кинокомедия «Приключения Тиля Уленшпигеля», сделанная в Германской Демократической Республике совместно с французскими киноработниками. В роли Тиля снимался Жерар Филип. Предполагается также ознакомить наших зрителей с творчеством кинематографии ГДР картинами «Лисси» и «Мазурка любви» по оперетте «Нищий студент». На экран выйдет цветной фильм «Легенда о любви», поставленный совместно болгарскими и чехословацкими мастерами кино по одноименной пьесе Назыма Хикмета.

Польская кинематография будет представлена такими произведениями, как «Канал», «Сокровища капитана Мартенсика» и т. д., венгерская — психологической драмой «В солдатском мундире», экранизированной оперettой «Приключение герцогини Геролштейнской» и другими.

Борьбе народа Югославии за свою свободу и независимость во время второй мировой войны и его сегодняшним будням посвящены югославские фильмы «Не оглядывайся, сынок», «Мелкие вещицы», «Злые деньги», которые мы увидим в нынешнем году.

Предполагается выпустить на экраны итальянские фильмы «Машинист» и «Крыша»; французские — «Жервеза» (по роману Золя «Западня») и поставленный по мотивам повести Куприна «Олеся» фильм «Колдунья»; испанский фильм «Мой дядя Хасинто»; английский — «Козленок за два гроша»; финские «Молочница Хилья» и «Ловиса», ряд японских, австрийских, западногерманских, греческих и картин других стран мира.

В аргентинском фильме «Жених для Лауры» мы вновь увидим Лолиту Торрес.

От комитета по Ленинским премиям в области литературы и искусства при Совете Министров СССР

Сегодня мы печатаем список кандидатур на соискание Ленинских премий в области литературы, опубликованный комитетом по Ленинским премиям в области литературы и искусства.

Комитет по Ленинским премиям в области литературы и искусства сообщает, что на соискание Ленинских премий 1958 года поступили следующие кандидатуры:

1. Алексеев М. Н. «НАСЛЕДНИКИ», повесть.
Представлена редколлегией журнала «Нева».

2. Алпатов М. В. «АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ ИВАНОВ. ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО». Том I и II. Монография.
Представлена Академией художеств СССР, Московским Союзом художников.

3. Аширов Чары. «КОНЕЦ КРОВАВОГО ВОДОРАЗДЕЛА», повесть в стихах.
Представлена Союзом писателей Туркменистана.

4. Воронин С. А. «НЕНУЖНАЯ СЛАВА», повесть.
Представлена редколлегией журнала «Нева».

5. Габрилович Е. И. «РАССКАЗ О ЛЕНИНЕ», киносценарий; «КОММУНИСТ», киносценарий.
Представлена Союзом работников кинематографии СССР, редколлегией журнала «Искусство кино».

6. Гусейн Махти. «ДЖАВАНШИР», пьеса.
Представлена Союзом писателей Азербайджана.

7. Довженко А. П. 1) «ЗАЧАРОВАННАЯ ДЕСНА», повесть.
Представлена Союзом писателей Украины, Московским отделением Союза писателей.

2) «ПОВЕСТЬ ПЛАМЕННЫХ ЛЕТ».
Представлена редколлегией журнала «Звезда».

3) «ПОЭМА О МОРЕ», киносценарий.
Представлена Союзом работников кинематографии СССР, Московским отделением Союза писателей, редколлегией журнала «Искусство кино».

8. Зорин Д. И. «ВЕЧНЫЙ ИСТОЧНИК», пьеса.
Представлена Московским отделением Союза писателей.

9. Казин В. В. «ВЕЛИКИЙ ПОЧИН», поэма; «СТИХОТВОРЕНИЯ», сборник.
Представлена Московским отделением Союза писателей, редколлегией журнала «Дружба народов», Литературным объединением «Магистраль» при Центральном доме культуры железнодорожников.

10. Кожевников В. М. «ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ», повесть.
Представлена Государственным издательством детской литературы.

11. Кононов А. Т. «РАССКАЗЫ О ЛЕНИНЕ».
Представлена Государственным издательством детской литературы.

12. Корнейчук А. Е. «ПОЧЕМУ УЛЫБАЛИСЬ ЗВЕЗДЫ», пьеса.
Представлена Союзом писателей Украины.

13. Кремлев-Свэн И. Л. «БОЛЬШЕВИКИ», роман.
Представлена писателем Ф. В. Гладковым.

14. Лебеденко А. Г. «ЛИЦОМ К ЛИЦУ», роман.
Представлена Ленинградским отделением Союза писателей.

15. Луговской В. А. 1) «СОЛНЦЕВОРОТ», «СИНЯЯ ВЕСНА», «ПУСТЫНЯ И ВЕСНА», стихи.
Представлена Московским отделением Союза писателей, редколлегией журнала «Москва».

2) «БАКУ, БАКУ», «БЕРЛИН 1936 г.», «МОСКВА 1956 г.», «НОВЫЙ ГОД», поэмы.
Представлена редколлегией журнала «Звезда».

16. Максим Танк. «СЛЕД МОЛНИИ», стихи.
Представлена Союзом писателей Белоруссии.

17. Михалков С. В. «БАСНИ».
Представлена редколлегией журнала «Октябрь», народным артистом СССР П. В. Ильинским.

18. Мустафин Габиден. «ШИГАНАК», повесть; «КАРАГАНДА», роман.
Представлена Союзом писателей Казахстана.

19. Мухтар Аскад. «СЕСТРЫ», роман.
Представлена Союзом писателей Узбекистана.

20. Николаева Г. Е. 1) «ПОВЕСТЬ О ГЛАВНОМ АГРОНОМЕ И ДИРЕКТОРЕ МТС».
Представлена редколлегией журнала «Октябрь», группой деятелей литературы и искусства.

2) «БИТВА В ПУТИ», роман.
Представлена редколлегией журнала «Октябрь», Художественным академическим театром Союза ССР имени М. Горького, Московским драматическим театром имени Моссовета, заслуженным деятелем науки РСФСР В. М. Бразис.

21. Нилин П. Ф. «ЖЕСТОКОСТЬ», «ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК», повести.
Представлена Московским отделением Союза писателей.

22. Новиченко Л. Н. «ПОЭЗИЯ И РЕВОЛЮЦИЯ», книга о творчестве П. Г. Тычины в первые послеоктябрьские годы.
Представлена Союзом писателей Украины.

23. Петров (Бирюк) Д. И. 1) «ЮГ В ОГНЕ», роман.
Представлена библиотекой имени Крупской Ленинского района г. Ростова-на-Дону.

2) «СКАЗАНИЕ О КАЗАКАХ», роман.
Представлена библиотекой имени Кирова Октябрьского района г. Ростова-на-Дону, Ростовским книжным издательством.

24. Рыльский М. Ф. «РОЗЫ И ВИНОГРАД», стихи.
Представлена Союзом писателей Украины.

25. Сартаков С. В. «ХРЕБТЫ САЯНСКИЕ», роман.
Представлена Красноярским педагогическим институтом.

26. Соболев Л. С. «ЗЕЛЕНЫЙ ЛУЧ», повесть.
Представлена редколлегией журнала «Октябрь», Политическим управлением Военно-Морского Флота СССР.

27. Стельмах М. А. «КРОВЬ ЛЮДСКАЯ — НЕ ВОДИЦА», роман.
Представлена Союзом писателей СССР, Союзом писателей Украины, редколлегией журнала «Дружба народов», Уманским сельскохозяйственным институтом.

28. Табидзе Г. В. «ИЗБРАННОЕ», стихи.
Представлена Союзом писателей Грузии.

29. Теунов Х. И. «ЛИТЕРАТУРА И ПИСАТЕЛИ КАБАРДЫ», книга.
Представлена Кабардино-Балкарским областным комитетом КПСС, Союзом писателей Кабардино-Балкарской АССР.

30. Шагинян М. С. «СЕМЬЯ УЛЬЯНОВЫХ», роман-хроника.
Представлена редколлегией журнала «Нева».

31. Шамякин И. П. «КРИНИЦЫ», роман.
Представлена Союзом писателей Белоруссии.

32. Шолохов М. А. «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА», рассказ.
Представлена редколлегией журнала «Октябрь», писателем С. В. Михалковым.

33. Шолохов-Синявский Г. Ф. «ВОЛГИНЫ», роман.
Представлена Ростовским книжным издательством.

34. Яшен Камиль (Нугманов). «ПУТЕВОДНАЯ ЗВЕЗДА», пьеса.
Представлена Союзом писателей Узбекистана.

ЗАМЕТКИ О ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

НАШИМ ДЕТЯМ...

Сергей МИХАЛКОВ

1. Место рождения: Советский Союз!

Вспоминаю, как, приехав в Италию на Международные олимпийские игры, мы, советские писатели, по прямому поручению советских ребят, стали разыскивать Джанни Родари.

Найти Джанни Родари оказалось не так-то легко. С грустью обнаружили мы, что римские литераторы не очень хорошо знают этого талантливейшего детского поэта. Да и сами термины «детский писатель», «детская литература» эти литераторы встречали с удивлением. У них, оказывается, просто-напросто не существует таких понятий. Сочинением детских книг занимаются очень немногие из них — и то от случая к случаю, в минуты отдохновения от, так сказать, главных, больших литературных трудов. Настоящих, высокохудожественных детских книг крайне мало, и потому подрастающее поколение Италии, как, впрочем, и других капиталистических стран, вынуждено довольствоваться огнеопасной макулатурой, в изобилии фабрикуемой за океаном.

Зарубежный писатель с восторгом и недоверием, как какую-нибудь красивую, но очень уж далекую от реальности сказку, выслушивает обычно наши рассказы о специальных детских издательствах, выпускающих ежегодно сотни миллионов экземпляров книг для детей; о детских театрах, расположившихся в прекрасных новых зданиях; о специальном научном учреждении — Доме детской книги, где изучаются запросы юных читателей и пути развития детской литературы; о конференциях и творческих дискуссиях, посвященных литературе, воспитывающей наше подрастающее поколение...

Да, детская и юношеская литература, как особый жанр, родилась у нас в стране! И великий Горький стоял у ее колыбели, помогал ей делать первые шаги, закалял ее, вооружал напутствиями мудрого старшего друга. И недаром! Ведь, право, не будет преувеличением сказать, что завтрашний день мира во многом зависит от того, какие книжки читают сегодня дети на разных континентах земли, какие фильмы и пьесы они смотрят.

«Открытие мира»... Так называется отличная, на мой взгляд, книга Василия Смирнова, адресованная читателям всех возрастов, но прежде всего нашему юношеству. Открытие мира! В этих двух словах — смысл создания, смысл жизни нашей детской и юношеской литературы. Она должна подарить ребенку тысячи замечательных открытий (ведь все, уже давно известное нам, для ребенка должно быть открыто заново!); она должна ввести юного читателя в сложный мир вещей, событий, человеческих взаимоотношений, классовой борьбы; она должна завести большой разговор с маленьким гражданином нашей Родины — разговор о жизни, о долге, о настоящем и будущем.

Открыть для ребенка мир можно по-разному. Можно ввести ребенка в жизнь с «черного хода» — и убедить его доверчивое сердце в том, что темные задворки жизни — это и есть сама жизнь. Так именно поступают иные буржуазные разбойники пера. И в этом — их величайшее и, быть может, самое кощунственное преступление перед будущим.

А можно (и должно!) открыть для ребенка мир добрых свершений, благородной борьбы за человеческое счастье, высоких мечтаний и светлого порыва в будущее. Так именно, такой дорогой вводит своего юного читателя в жизнь наша детская и юношеская литература. У нас есть разные книги: и покоряющие своим мастерством, и слабые в художественном отношении. Но нет у нас ни одной детской книги, которая хотя бы одним абзацем своим, одной своей мыслью, одной своей строкой воспитывала детей в духе человеконенавистничества и мракобесия. Все наши книги окрылены любовью к миру, к созиданию светлого будущего! За истинный гуманизм, за воспитание молодого жителя земли в духе самых благородных идеалов — вот за что глубоко уважаема в мире наша детская и юношеская литература.

А. Гайдар, С. Маршак, Л. Кассиль, В. Катаев, К. Чуковский, А. Барто, М. Прилежаева, А. Пантелеев, В. Бианки, А. Мусатов, Н. Носов, Ю. Сотник, Л. Воронкова, Н. Шундик, А. Алексин, С. Баруздин, Е. Ильина, С. Георгиевская, В. Архангельский, Б. Емельянов, А. Брушгейн — эти и многие другие детские и юношеские писатели создали книги, которые завоевали сердца юных читателей, которые переведены на разные языки мира и изданы миллионными тиражами. Книги эти написаны литераторами разных поколений, в разную силу таланта, для разных возрастов и на разные темы... Но они одухотворены одной целью, одной идеей: воспитать молодое подрастающее поколение честным, благородным, не боящимся трудностей, бесконечно преданным самому светлому делу на земле — борьбе за счастье человеческое!

2. «Сделать бы жизнь с кого...»

В играх своих дети выражают мечты о будущем.

Девочка-третьеклассница, искусно превратив нарядную белую скатерть в «докторский халат», спасает своих розовощеких подружек от каких-то «тяжелых и опасных болезней»... Мальчуганы в шапках-ушанках, проложив через двор «трассу дальнего перелета», с восторгом обнаруживают где-то, в районе заиндевелого садика, «затерянный среди снегов полуостров» — и сразу начинают обживать его. Прежде всего они строят там школу для местных жителей. Они общаются с «небольшим северным народом», как истинные друзья, как истинные гуманисты. Так их научили наши книги: и прекрасная повесть Н. Шундика «На Севере Дальнем», и полная романтики «Чукотка» Т. Семушкина...

Часто, очень часто в игры наших ребят приходят герои любимых книг. И не только в игры!

Я видел, как «творили, выдумывали, пробовали» молодые питомцы наших ремесленных училищ, вдохновленные героями повестей И. Ликстанова «Малышок» и «Звездочки» И. Василенко. Молодые умельцы так и называли себя — «малышками».

Я наблюдал, как в одном большом селе Рязанской области возникло среди пионеров целое движение «стожаровцев». Ребята подражали героям известной книги А. Мусатова «Стожары»: они вырастили в своем плодово-ягодном питомнике десятки тысяч саженцев, они работали штурвальными на комбайнах, они первыми выходили на расчистку заснеженных дорог. Саженцы свои ребята посылали и в другие районы, в другие области: так вот и разносилась вместе с тонкоствольными молодыми деревцами слава о чудесных, патриотических делах пионеров-«стожаровцев», продолжателей дела «тимуровцев».

Девочка-шестиклассница пишет в своем школьном сочинении: «Когда я читаю хорошую книгу, мне хочется повторить все доброе, что делают ее герои!..»

Да, велика сила, могуче воздействие положительного примера, особенно на молодые сердца, на юных читателей, обдумывающих, как говорил Маяковский, «сделать бы жизнь с кого».

Книги приходят на помощь молодому поколению в его думах и сомнениях, в его мечтах о будущем. Много юных сердец зажгли жаждой благородного подвига повести М. Прилежаевой о молодых годах Владимира Ильича Ленина и Михаила Ивановича Калинина. А сколько наших юношей и девушек, прочитав новую повесть В. Кожевникова, преисполнились героическим стремлением всегда идти вперед, наперекор трудностям, «заре навстречу»!.. Благородные образы, достойные любви и подражания, пришли к ребятам со страниц книг А. Васильева «Смело, товарищи, в ногу!», Н. Богданова «О смелых и умелых», со страниц «Рассказов о Чапаеве» В. Баныкина, «Рассказов о Гайдаре» Б. Емельянова. Мужеству учат наших детей герои приключенческих повестей Н. Томана, Г. Тушкана, О. Корякова...

Очень важно, чтобы в литературе появлялись положительные, героические образы сверстников юного читателя. Эти образы как бы говорят нашему школьнику: «Смотри, а ведь и в твои годы можно свершать подвиги, большие, бесстрашные дела!»

И в этом смысле немалую воспитательную роль сыграли книги, воспевающие героизм юных участников Великой Отечественной войны: «Сын полка» В. Катаева, «Улица младшего сына» Л. Кассиля и М. Поляновского, «Партизан Леня Голиков» Ю. Королькова, «Четвертая высота» Е. Ильиной.

«Хотим быть такими, как...» — этими словами начинаются сотни и тысячи ребячьих писем. И в этих словах — жажда положительного примера, неудержимое стремление подражать всему хорошему, благородному, высокому!

Разумеется, на положительном примере воспитывают не только те книги, которые посвящены героическим страницам истории народа. Необычайно важно подсказать верное решение, так сказать, «будничных» моральных проблем, ежедневно встающих перед молодым, только еще формирующимся характером. Любимыми книгами стали у нас повести «Жизнь зовет» А. Кузнецовой, «Сирота» Н. Дубова, «Отрочество» С. Георгиевской. Эти книги заставляют наших школьников серьезно призадуматься о долге, о честности, о великих законах дружбы. Эти книги советуют, направляют и, что очень важно, поправляют тех, кто свернул с прямого пути, оступился, сбился с дороги.

3. О «толстых» и «тонких»

Знакомство детей с литературой начинается с тонких дошкольных книжек, в которых рисунки занимают подчас больше места, чем литературный текст. Ребенок еще не постиг премудрости грамоты, но его уже увлекают события, о которых повествуется в словах и картинках. Тонкие дошкольные книги — это как бы ворота, через которые маленький гражданин нашей страны входит в большой и прекрасный мир литературы.

К сожалению, критика не балует дошкольную книжку своим вниманием. А как много толстых, раздутых томов давным-давно погребены в нашей памяти, в то время как многие тоненькие книжки оказались необыкновенно времяупорными!

Я не помню интересных, глубоких статей, посвященных поэмам С. Маршака «Мистер Твистер» и «Быль-небылица». А ведь эти книжки сыграли неоценимую роль в воспитании нашего подрастающего поколения. Они были и продолжают оставаться первой политграмотой, первым разговором с маленьким читателем о язвах современного капиталистического общества, о классовой борьбе и рабочей солидарности, о советском строе. Теперь, когда мы оглядываемся назад и видим тот славный и поистине боевой путь, который прошли эти книги, нам становится ясно, что они заслуживали многих и многих рецензий.

Поэма А. Барто «Братишки», тоже «тоненькая», была сожжена гитлеровцами на костре,— она взбесила фашистов своим боевым интернациональным духом. Пожалуй, не может быть большей похвалы для советского поэта! А появлялись ли у нас рецензии, делающие хоть скромную попытку проанализировать художественные средства, которые помогли поэтессе достичь столь завидных результатов?

Такая интересная и талантливая поэтесса, как Е. Благинина, около трех десятков лет проработавшая в детской литературе, не удостоилась ни одной хоть сколько-нибудь серьезной статьи о своем творчестве.

И такова, к сожалению, участь многих детских писателей и многих книг для малышей. Когда же, наконец, «маленькая», «тонкая» книжка получит права гражданства в нашей критике?

(Окончание на 3-й стр.)

Наши творческие замыслы

НОВОГОДНЯЯ АНКЕТА «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

Пишу лирические стихи о мире и дружбе народов. Многое в них навеяно впечатлениями от моих заграничных поездок.

Ираклий АБАШИДЗЕ

◇

На моем письменном столе уже давно лежит фотокарточка двух девушек — татарки и китаянки. Они учились в Московском нефтяном институте и стали инженерами. У них была чудесная дружба и светлые мечты.

Короткую повесть о них я думаю закончить в наступившем году. Одновременно буду работать над другой повестью-былью о героизме комсомольцев в годы Великой Отечественной войны. Ее я посвящаю сорокалетию Ленинского комсомола.

Абдурахман АБСАЛЯМОВ

◇

Цикл стихов и поэм, написанных за последнее время, включен в двухтомник, издающийся в Гослитиздате в этом году, в году сорокалетия моей литературной работы.

В настоящее время поглощен работой над повестью в стихах «Комсомольцы». Надеюсь закончить не менее двух частей этой повести к сорокалетию ВЛКСМ.

Александр БЕЗЫМЕНСКИЙ

◇

На днях в «Советском писателе», в Москве, вышла моя книга «Избранное», в которой я впервые предстаю перед русским читателем как прозаик. Здесь напечатан роман «Дружба», одиннадцать рассказов, воспоминания о П. Цвирке, Ю. Тувиме и Т. Манне, а также главы из книги «Путешествие по Китаю». Должен сказать, что я на своем веку работал больше в прозе, чем в поэзии, но до сих пор моя проза почти не переводилась на русский язык.

Заканчиваю книгу статей и очерков о литературе. В состав книги войдут статьи проблемного характера, очерки о литовских классиках и современных авторах, а также статьи о крупных русских и западных писателях — Пушкине, Горьком, Маяковском, Тихонове, Федине, Вийоне, Рабле, Франсе и др. В книге будут напечатаны также воспоминания о ряде писателей разных народов, с которыми мне приходилось дружить или встречаться.

Собираюсь печатать в журнале «Пергале» недавно законченный большой роман о 1940 годе в Литве, название которого пока не установлено. Работаю над последней редакцией романа.

Хочется написать новые стихи о Литве, о дружбе, любви, путешествиях.

Антанас ВЕНЦЛОВА

◇

Весь 1958 год у меня, по-видимому, уйдет на большой роман о жизни и труде бакинских нефтяников — «Маяк», над которым работаю вот уже пять лет. В этом году думаю его закончить. Одновременно буду писать очерки и статьи по вопросам литературы.

Мирза ИБРАГИМОВ

◇

В ближайшее время намерен закончить комедию «Похитить девушку — пустяк». Буду работать над поэмой о гражданском долге и верности. Время — годы минувшей войны. За целый год появятся, конечно, и новые стихи.

Мустай КАРИМ

◇

В прошедшем году я закончил переработку своего романа «В таежной стороне», вышедшего в издательстве «Советский писатель».

Меня, как работника промышленности, творчески волнует проводимая нашей партией перестройка руководства промышленностью, и я пишу роман о судьбах людей, призванных ее осуществить. Роман рассчитываю закончить в 1958 году.

Георгий ЛЕЗГИНЦЕВ

◇

В прошлом году читатель познакомился с моей поэмой «Страна солнца», напечатанной (в отрывках) в «Правде» и журнале «Октябрь». К предстоящей декаде грузинского искусства и литературы в Москве выходят в переводах на русский язык сборники моих произведений. Книжка стихов и поэм вышла и в серии «Библиотека советской поэзии».

Мои творческие планы в нынешнем году: пишу лирическую поэму «Мой сад», которая будет носить автобиографический характер; цикл грузинских легенд и сказаний и к 1500-летию Тбилиси—пьесу «Тбилисские розы». Вскоре выходят мои исследования «Разыскания по истории грузинской литературы XVII—XIX вв.».

Г. ЛЕОНИДЗЕ

Заканчиваю роман «Последний полустанок», над которым работаю три года. В нем рассказывается о путешествии в спутнике Земли. Сейчас многое приходится переделывать заново, ибо наша советская действительность обгоняет фантастику. Мне очень не хочется отрываться от нашего времени и наших людей. В «Последнем полустанке», как и в других моих книгах, значительное место уделено вопросам воспитания молодежи.

В. НЕМЦОВ

◇

В Гослитиздате выходит сборник моих статей «Люди и книги», в издательстве «Советский писатель» — воспоминания о Репине, Горьком, Маяковском, Кони, Житкове, Тынянове и других. Кончаю книгу «Чехов и его мастерство». Начало ее печатается в журнале «Москва».

К. ЧУКОВСКИЙ

ЭКСПОНАТЫ ДВУХ МУЗЕЕВ

ЧТО НОВОГО появилось за последнее время в музеях столицы? Какие экспонаты можно назвать новинками года? Несколько дней назад наши корреспонденты побывали в двух музеях Москвы.

Центральный музей В. И. Ленина. В зале № 15 впервые экспонируется тонкой резной работы шахматный столик Владимира Ильича. Сделан он из карельской березы. Столик был преподнесен В. И. Ленину в апреле 1923 года ко дню его рождения сотрудниками Центрального Комитета партии. Они приобрели сообща этот подарок больному в ту пору Ильичу.

Мы застали у столика чемпиона мира по шахматам гроссмейстера Василия Смыслова.

—Из воспоминаний брата Владимира Ильича — Д. И. Ульянова и старого большевика П. Н. Лепешинского, — рассказывает В. Смыслов стоящим у столика посетителям музея,— мы знаем, каким сильным шахматистом был Ленин, начавший играть еще в восьмилетнем возрасте. В юные годы он был организатором турнира в Самаре и вышел победителем, получив первый приз. В этом турнире,— замечает чемпион мира,— играл первоклассный шахматист того времени Андрей Хардин, который с большим успехом состязался с Чигориным.

Государственный исторический музей. Нас знакомят с профессором А. Я. Брюсовым — братом поэта Валерия Брюсова. В руках Александра Яковлевича его последняя находка — весло.

— Вот уже два десятилетия, — рассказывает нам профессор, возглавляющий сейчас отдел полевых исследований Института истории материальной культуры Академии наук СССР, — я работаю с археологическими экспедициями на севере Вологодской области. Здесь, на территории нынешнего Кирилловского района, жили в глубокой древности предки финно-угорских племен. Нам удалось обнаружить на берегу реки Модлоны следы единственных на территории нашей страны свайных поселений. Вокруг остатков свайного дома мы нашли различные каменные и костяные орудия. А вот это весло найдено на противоположном берегу реки Модлоны, ему, как мы предполагаем,— около трех тысяч лет, и оно «моложе» на добрую тысячу лет находок вокруг свайных поселений,— исчисляет «возраст» экспонатов профессор.

Местные жители, по словам А. Я. Брюсова, называют и поныне берег Модлоны — гостиным. Гости, купцы перегружали здесь в средние века свои товары, о чем говорят другие находки, сделанные здесь недавно.

В ближайшее время в Государственном историческом музее будут экспонированы различные предметы, найденные экспедицией профессора А. Я. Брюсова на «гостином берегу» — стоянке первого тысячелетия до нашей эры.

Фото В. Мусинова

Скорбная повесть о горном воске

Александр ПОПОВСКИЙ

БЫЛ 1942 год. Враг приближался к городу Грозному, и завод, где вырабатывался лечебный парафин, эвакуировался в тыл. Встал тревожный вопрос: чем заменить парафин? Где найти вещество, которое, будучи нагретым до 50—60 градусов, не обжигало бы кожу и бережно хранило тепло, чтобы под его влиянием, как и под действием парафина, пораженные ткани и органы нагревались на несколько градусов и, в результате, прекращались воспаления, рассасывались отеки, исчезали страдания мышц, костей и нервов?

Руководитель физическими методами лечения Института травматологии профессор С. Лепский случайно узнал, что на полуострове Челекене, в Каспийском море, и в Фергане добывают так называемый горный воск, известный под названием озокерит.

Дальнейшие поиски и расспросы привели профессора на московский озокеритовый завод. Было трудное время войны, условия работы не во всем были удовлетворительны: в сырых помещениях жара сменялась стужей, все способствовало здесь простуде и возникновению ревматизма. С нескрываемыми опасениями просматривал Лепский больничные карточки на медицинском пункте завода: он знал, что озокерит при нагревании выделяет масла, могущие вредно отозваться на здоровье рабочих. С. Лепский не только не обнаружил профессиональных заболеваний, но и не нашел среди рабочих больных ревматизмом и склонных к простуде. Это можно было объяснить по-разному: либо здесь подобрались люди, устойчивые к заболеваниям, либо их ограждали благодатные свойства озокерита.

Проведенные исследования подтвердили, что способность озокерита удерживать тепло во много раз выше, чем у лечебной грязи, и почти в два раза превосходит этим медицинский парафин.

После этого ученый все еще не решался вводить новое средство в лечебную практику. Как применять вещество, которым не воспользовался еще ни один врач? Настораживало обилие масел. В медицинском парафине их не более двух с половиной процентов. В парафине нет смол, а в озокерите их до двенадцати процентов. Наконец, в каком виде применять новое средство: в сыром ли — необработанном, или же после того, как будут отогнаны масла и смолы?

Следуя бессмертной традиции медиков — первые опыты проводить на себе, советский ученый приложил к своему телу двухслойные компрессы из озокерита, нагретые до семидесяти градусов, повторил эксперимент и дал врачам убедиться, что новое средство не способно вредить организму.

С верой в свою счастливую находку, исполненный чувства долга перед защитниками Родины, профессор приступил к лечению раненых. Шли недели и месяцы, росло число наблюдений и таяло недоверие окружающих к новому средству. Все могли убедиться: озокерит — чудесный целитель. Как и парафин, он, подобно своеобразному термостату, длительно удерживает высокую температуру в отведенном ему участке тела. Выяснилось также, что в маслах и смолах озокерита содержатся химические вещества, способные проникать в ткани и благотворно действовать на организм. Обилие масел и смол оказалось преимуществом озокерита: он целебен в том виде, в каком природа его породила, и в заводской обработке не нуждается.

Десятки тысяч наблюдений врачей подтвердили, что воспалительные заболевания, как бы глубоко в организме они ни протекали, успешно излечиваются. В короткое время проходят незаживающие раны и язвы, восстанавливаются двигательные способности конечностей. Главное управление эвакогоспиталей Наркомздрава СССР в своей инструкции предложило широко пользоваться озокеритом.

Окончилась война. Многие лечебные средства, появившиеся в результате военной обстановки, утратили свое значение, а озокерит утвердился. Отовсюду шли вести о его целебных свойствах. Во Фрунзенском медицинском институте нашли, что озокерит способствует заживлению ран; из Сталинабада сообщали, что в терапевтической клинике института им лечат воспаление легких; в больнице имени Боткина в Москве озокерит стал действенным лечебным средством при язве желудка, плевритах и ревматических заболеваниях. В Центральном научно-исследовательском институте травматологии и ортопедии озокерит оказался полезным при травмах костей и суставов, при некоторых формах закупорки кровеносных сосудов. На Трускавецком курорте озокерит вытеснил лечебные грязи и широко применяется при болезнях печени, почек и женских болезнях. На Всесоюзной научной конференции института травматологии врачи засвидетельствовали, что новое средство облегчает течение гипертонии, успешно действует при некоторых кожных болезнях, при воспалении седалищного нерва, язвах желудка и двенадцатиперстной кишки.

Как было не поверить в целебные свойства нового средства, когда в самой столице врачи стали лечить озокеритом дизентерию и брюшной тиф! В московской Красносоветской инфекционной больнице за шесть лет было проведено больше полумиллиона озокеритовых процедур. В больницах Московской области, в Ленинградской педиатрической клинике озокерит оказывался полезным в различных стадиях полиомиэлита. Когда о горном воске рассказали по телевизионному вещанию, в адрес редакции обильно посыпались письма. В них просили указать, где изучают лечебные свойства озокерита и в каком институте работает профессор Лепский.

Министерство здравоохранения СССР сообщило, что лаборатория находится при Центральном институте травматологии. В институте травматологии эту версию отклонили, как недоразумение, — никто там озокеритом не занимается.

Куда же делась лаборатория? Тут-то и начинается скорбная история о целительном горном воске.

26 октября 1947 года Совет Министров Союза обязал Министерство здравоохранения Союза организовать при Центральном институте травматологии лабораторию по изучению физико-химических и лечебных свойств озокерита. Были утверждены штаты лаборатории. Заведующим лабораторией пригласили профессора С. Лепского.

Три года спустя приказом Министерства сельского хозяйства озокерит был введен в практику ветеринарных учреждений.

В 1950 году Министерство здравоохранения Союза, отмечая в своем приказе, что «...лечебные свойства озокерита обнаружены в 1942 году впервые в Советском Союзе профессором Лепским...», что «лечебное значение озокерита подтверждено многочисленными клиническими наблюдениями... в течение семи лет», — предложило министрам здравоохранения союзных республик внедрить новое средство в практику лечебных учреждений. Одновременно была разослана обширная инструкция за подписью заместителя министра здравоохранения.

Успехи лечения озокеритом отразились также в решении Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения Союза. 18 сентября 1952 года этот совет решил: считать дальнейшие работы по изучению проблемы озокерита необходимыми и просить Центральный институт травматологии представить программу последующих исследований. План был представлен, одобрен, темы разосланы двенадцати научным учреждениям для разработки. Три месяца спустя... озокеритовая лаборатория прекратила свое существование, а профессор С. Лепский — уволен.

О том, как это случилось, справедливо спросить директора Центрального института травматологии Н. Приорова. В стенах вверенного ему института озокерит увидел свет, здесь была организована лаборатория, именно профессор Н. Приоров выступил на конференции «по обобщению опыта применения озокерита» в 1949 году со страстной речью в пользу нового лечебного средства. Тот же профессор Приоров представил Ученому медицинскому совету план дальнейших исследований для 12 научных учреждений, и, наконец, именно он... Впрочем, об этом стоит поговорить подробней.

После того как упомянутый нами план получил одобрение Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения Союза, директор Н. Приоров пригласил к себе профессора С. Лепского и любезно посоветовал ему уйти на пенсию...

Шли годы. В клиниках страны озокерит получал все большее признание, на тему о его химических и лечебных свойствах были защищены семь диссертаций, а уволенный профессор обивал пороги учреждений в поисках справедливости.

В октябре 1956 года Комиссия по физиотерапии при Ученом медицинском совете Министерства здравоохранения СССР признала в своем решении, что проблема лечебного применения озокерита не утратила своей актуальности и нуждается в дальнейшей разработке; что прежние методические указания должны быть пересмотрены с учетом новых научных данных; что целесообразно привлечь к этой работе профессора С. Лепского. Этот документ был направлен председателем Ученого медицинского совета Министерства здравоохранения Союза республиканскому ученому совету с предложением его обсудить. Прошло свыше года, а обсуждение еще не состоялось.

15 марта прошлого года Всесоюзное общество физиотерапевтов обратилось к директору Института травматологии Н. Приорову с запросом; соответствуют ли действительности сведения о том, что озокеритовая лаборатория прекратила свою деятельность; если эти сведения верны, то по чьему решению закрыта? Нельзя ли, если она все же закрыта, возобновить ее деятельность?

На это письмо Н. Приоров ответил:

«Согласно утвержденной новой структуре института, озокеритовая лаборатория не имеется».

А как обстояло при прежней структуре? Когда ее сменила новая?

Штаты лаборатории все эти годы существовали, но ими пользовались для других целей. Министерство финансов отпускало средства на лабораторию, а их тратили на оплату сотрудников, **не предусмотренных штатным расписанием.** Министерство здравоохранения СССР принимало «мертвую душу» за нечто реально существующее.

В действительности лаборатории, которая бы занималась проблемами озокерита и внедрением его в широкую практику, не существует.

Не слишком ли долго Министерство здравоохранения СССР пребывает в столь странном неведении?

Рассказывают редакторы журналов

«НАШ СОВРЕМЕННИК»

С ЭТОГО года альманах «Наш современник» стал органом Оргкомитета Союза писателей РСФСР. Альманах и в прошлом широко предоставлял свои страницы писателям, живущим в областях, краях и республиках Российской Федерации. В альманахе выступали со своими произведениями писатели-сибиряки С. Кожевников и Г. Поспелов, уральцы Ст. Мелешин, А. Исетский, О. Маркова, В. Стариков, молодой писатель кубанский агроном В. Пальман, алтайский писатель Н. Кузьмин, казанец Т. Журавлев, И. Антонов из города Саранска и другие.

Теперь эти связи еще более окрепнут. Вместе с уже известными писателями альманах охотно будет предоставлять свои страницы талантливой литературной молодежи.

Уже сейчас в распоряжении редакции есть повесть писателя-москвича Вяч. Ковалевского «Брат и сестра», раскрывающая романтическую юность наших современников. Повесть публикуется в первой книге альманаха, которая выйдет в середине февраля. В этой же книге публикуются окончание автобиографической повести одного из старейших русских писателей Вс. Иванова «История моих книг» и повесть В. Сафонова «Путешествие в чужую жизнь», рожденная в результате поездки автора вокруг Европы.

На страницах альманаха выступят: молодой ленинградец Г. Радов с повестью из жизни кубанских колхозных станиц и известный ивановский писатель Мих. Шошин с повестью о комсомольцах периода коллективизации «Трагедия деревни Гудеж».

В 1958 году в альманахе будут опубликованы повести и рассказы Ст. Мелешина, И. Ирошниковой, Г. Калиновского, Е. Каралиной, В. Дружинина. Заканчивает второую часть романа «Елена» Ксения Львова.

«Наш современник» остается по-прежнему верен теме наших дней, жгучим проблемам современности и в связи с этим жанру очерка и публицистики.

С новыми очерками выступят — в первой книге альманаха председатель колхоза тридцатитысячник Н. Сергиевич с продолжением своих записок о становлении белорусского колхоза, а во второй книге—сибирский писатель Леонид Иванов с очерком о проблемах сибирского животноводства. Для альманаха пишут художественные и публицистические очерки К. Андреев, Т. Журавлев, А. Исетский, В. Овечкин, А. Одинцов, О. Писаржевский, Е. Строгова и другие.

Будут опубликованы новые стихи В. Бокова, М. Дудина, В. Ковалева, А. Левушкина, Н. Рыленкова, С. Смирнова, Н. Сидоренко, Н. Старшинова.

Альманах будет публиковать годовые и полугодовые обзоры литературы, науки, искусства, театра, привлекая видных представителей критической мысли, а также «Заметки писателей», статьи «На литературные темы», «Из литературного наследства», «Воспоминания и встречи» и т. д.

В 1958 году «Наш современник» будет выходить в новом красочном переплете и с новым художественным оформлением под редакцией художника М. Милославского.

Борис ЗУБАВИН

Первый номер журнала «Урал»

Вышел из печати первый номер нового ежемесячного литературно-художественного и общественно - политического журнала «Урал» (орган Свердловского отделения Союза писателей). Книжка открывается романом «Дело чести» свердловской писательницы Н. Поповой — о рабочем классе. Проза представлена также нигде ранее не публиковавшейся повестью Д. Мамина-Сибиряка «Сорочья похлебка» из жизни бурсы и рассказом О. Марковой о покорителях целины — «Облако над степью».

В отделе поэзии напечатаны стихи Л. Сорокина, Л. Татьяничевой, Ю. Трифонова, Е. Ружанского, Н. Куштума, Е. Фейерабенда и других.

В журнале опубликована статья И. Дергачева «Великий ленинский принцип» — о партийности в литературе.

Очерк Е. Ананьева «На полярном Урале» рассказывает о людях, осваивающих богатства Северного Урала. С заметками о жизни уралмашевцев выступает писатель Я. Резник. Уральский критик М. Ватин делится своими воспоминаниями о встречах с П. Бажовым.

В «Коротких рецензиях» анализируются произведения уральских писателей и поэтов. В разделе «Хроника культурной жизни» освещается работа творческих организаций Урала.

Нарзи вернулся в кишлак

Е. ЛОПАТИНА,
собственный корреспондент «Литературной газеты»

◇

ОН УЕХАЛ, хотя ему представлялась возможность остаться в ординатуре при лучшей столичной клинике или поступить в аспирантуру своего института. Уехал в отдаленный район, на свою родину, туда, где в маленьком кишлачке Араб еще сохранился дом его отца.

Все годы своей студенческой жизни Нарзи Хаитов видел перед глазами отцовскую кибитку — низкую глинобитную хижину с земляным полом, с подслеповатым оконцем, не пропускающим света с общими нарами для всей семьи; помнил запах дыма от примитивного очажка посреди кибитки — едкого дыма, который стлался по земле, отчего у детей и у взрослых постоянно болела голова и слезились глаза.

В детстве Нарзи казалось, что именно от этого дыма, от темноты и сырости умирали его братишки и сестренки: один за другим, восемь детей из десяти.

Позже, в школе, он узнал, что ребят косили болезни. Он припомнил стариков и старушек, воровато шмыгавших из калитки с курицей под мышкой или деньгами, зажатыми в кулаке. Это были табибы — лекари и знахарки, «лечившие» амулетами, заклинаниями и молитвами.

И тогда, десяти лет от роду, он имел первый серьезный разговор с отцом: почему тот не зовет к заболевшим ребятам врача, или, как его называли, «дохтура» из районной больницы? Вопреки ожиданиям, отец не рассердился на мальчика, не накричал на него за то, что тот посмел учить уму-разуму старших.

— Что поделаешь? — развел он руками. — И отец мой, и дед, и прадед — все обращались к табибам. Мне ли менять этот закон?

— Надо менять, — горячо убеждал мальчик. — Хочешь, я сам сбегаю в район?

Отец покачал головой:

— Нет, не надо. Дохтур — неверующий, и лекарства, говорят, у него поганые.

— Тогда я сам стану дохтуром! — пообещал Нарзи.

И вот он стал им, и вернулся на свою родину, туда, где, не получая врачебной помощи, умерли один за другим его братишки и сестренки, отец и мать. Туда, где в запустении доживала свой век отцовская кибитка, в которой годы не выветрили горький запах дыма.

Нет, Нарзи Хаитов не думал, что в кишлаке все осталось неизменным со времен его детства. Он хорошо знал, что районная больница теперь имеет вместо двух врачей — тридцать два, в том числе немало таджиков, что врачебный участок есть даже в маленьком кишлаке Араб, что начальная кишлачная школа, в которой он учился, превратилась в семилетку и скоро станет десятилеткой, а в ней преподают его, Нарзи, одноклассники, окончившие педагогический и учительский институты.

Видел он и то, как преобразился облик его родного кишлака, как изменилась жизнь односельчан. Колхозники строили себе большие и светлые дома европейского типа. В домах появлялись невиданные прежде стулья, столы и кровати, колхозники заводили себе электроприборы, радиоприемники и мотоциклы, записывались в очередь на покупку легковых автомобилей. Люди совсем по-иному держались, по-иному говорили. И уж, конечно, они больше не чурались врачей.

ОДНАЖДЫ в районную больницу, где Нарзи Хаитов работал хирургом, сосед-колхозник из кишлака Араб привез своего семнадцатилетнего сына. Юноша метался в бреду, одна нога его была раздута, как бочонок.

— Что с ним случилось, акаджон? — спросил Нарзи у соседа, по традиции назвав его уважительно дядюшкой.

— Упал с арбы, сломал ногу.

— Давно?

Сосед замялся.

— Нет... Да... Вот уже три месяца.

— Почему же вы до сих пор не привезли его к нам? — упрекнул Нарзи.

— Мы лечили его дома, — опустив голову, тихо проговорил сосед.

— Кто лечил?

Сосед не ответил, только вздохнул.

— Да говорите же, кто довел его до такого состояния! — не сдержал возмущения Нарзи.

— Болтухон-костоправ, — после долгого молчания признался сосед. — Болтухон - костоправ, пусть шакал сожрет его печень!..

Он проглотил тугой комок и умоляюще посмотрел на врача.

— Скажи, будет жить мой Атахон? Твоя наука сможет сделать его здоровым?

Атахон выжил. Нарзи Хаитов и другие хирурги спасли его, как спасали многих других — старых, пожилых и юных, все еще попадавших в руки знахарей. Был на приеме у Нарзи и ученик девятого класса, комсомолец. Растянув во время работы сухожилие плечевого сустава, он сам побежал к Болтухону-костоправу. И лишь позже, почувствовав себя плохо, парень бросился в больницу: «Пожалуйста, вылечите меня!»

Впрочем, не все кончалось благополучно.

На руках Нарзи умерла от гангрены молодая женщина, которую старший брат долго не разрешал класть в больницу... «Если аллах захочет, и так поправится...» На глазах Нарзи угас пятнадцатилетний подросток: не слушая советов врачей, отец его призвал на помощь табиба, а тот десять месяцев «лечил» перелом позвоночника, не ведая, что у парнишки туберкулез...

Потрясенный Нарзи обратился к своим товарищам, давно работавшим хирургам

— Мы ведь знали об этих больных! Мы должны были настоять, положить их в больницу!

Те понимающе переглянулись и улыбнулись его горячности — они ведь тоже когда-то прошли через это!

— Применить силу? Госпитализировать неинфекционных больных без согласия близких? Такого права у нас нет, — ответили они.

— Ну, а наказать лекарей, костоправов, знахарок?

— Такого закона тоже нет.

— А родных привлечь к ответственности?

— Нет, нет! Мы должны действовать только убеждением...

— Но ведь жизнь людей...

— Не преувеличивайте, дружище,— прервали его товарищи, — у нас, хирургов, это редкие случаи, так сказать, досадные исключения. Вот акушерам-гинекологам — тем куда хуже!

Вскоре на утренней «пятиминутке» Нарзи услышал, как одна из врачей-гинекологов обращалась к главврачу с просьбой повлиять через районный отдел народного образования на одного из кишлачных учителей:

— Вы представляете? Жена его — в тяжелейшем состоянии, поступила в больницу с мертвым плодом, а он каждый день приходит и ругает ее: зачем ушла из дому.

Вторая, постарше, рассказала про другого учителя, который пригрозил выгнать из дому жену, если она не родит ребенка.

— Пришла, бедняжка, вся в слезах. Я, говорит, все, что могла, делала, чтобы у меня были дети: в соседний Канибадамский район пешком ходила, к бабушке одной, знаменитой знахарке.

После «пятиминутки» Нарзи подошел к гинекологам:

— Ну, а нам что делать, врачам? Оставаться посторонними наблюдателями?

— Нет, почему же? — Младшая из собеседниц начала рассказывать о лекциях и беседах, которые врачи их отделения проводят среди женщин. Другая нетерпеливо перебила ее:

— Ах, все это так! Но ведь воспитывать надо не столько женщин, сколько мужчин.

И так как Нарзи не понял ее, добавила:

— Вы оглянитесь-ка вокруг. Да хорошенько, пристально посмотрите.

НАРЗИ ХАИТОВ «оглянулся», и когда он, по его выражению, поднял голову от своего операционного стола, он вдруг увидел факты, которые и прежде замечал, но считал несущественными.

Посещая по делам районные учреждения, кишлачные Советы, колхозы, он обратил внимание на то, как мало все еще на руководящей работе таджичек...

В семьях своих товарищей он заметил: юноши получают среднее и высшее образование, а девушки куда реже доходят до вуза — после восьмого-девятого класса их спешат выдать замуж...

Женятся некоторые его сверстники не по собственному выбору, не по велению сердца, а по сватовству, по сговору родителей, с соблюдением всех древних обрядов.

Сельские активисты, молодые интеллигенты, отправляясь на колхозное собрание или в кино, идут и рассаживаются своей, мужской компанией, а их жены с детьми занимают места отдельно.

Принимая друзей, главы семейств, даже ответственные работники, порой не разрешают своим женам, матерям, взрослым сестрам присутствовать на обеде — их удел готовить угощение на женской половине...

Эти и многие другие факты, когда Нарзи Хаитов собрал их воедино, приобрели для него совершенно определенный смысл: старый мир, с которым он когда-то поклялся бороться и который потом посчитал ушедшим навсегда, оказывается, еще не умер. Признаки прошлого теперь не бросались в глаза, как старая развалина — отцовская кибитка, они были, словно запах дыма, не выветрившийся с годами, словно пятна копоти, пробивающиеся сквозь побелку...

И Нарзи Хаитов понял: для него, молодого врача, для всех его товарищей, сельских интеллигентов, есть еще непочатый край работы, неоглядное поле борьбы. Работы, может быть, не такой эффективной, как у старшего поколения, борьбы, не дающей быстрого и яркого успеха. Ибо построить новый, светлый дом легче, чем построить новую, живущую светлой жизнью семью, отказаться от старых воззрений и привычек; воздвигнуть на зависть соседям дворец культуры можно быстрее, нежели вырастить в своем колхозе из женщин-таджичек образованных работников для всех участков хозяйства и культуры.

Но собеседница Нарзи была права: не одни медики должны были решать эту задачу. Нарзи Хаитов обратился к своим приятелям — педагогам, агрономам, инженерам МТС и районных предприятий. Одни пожали плечами: «Чего ты хочешь? Это не типичные факты! Главное в другом — какой скачок мы сделали». Другие согласились: «Все это так. Но зачем поднимать шум? Стариков все равно не переделаешь, а пока они живы, надо с ними считаться...»

Но нашлись, однако, и такие,— и их оказалось немало! — которые с большим тактом и настойчивостью внедряли подлинную культуру и новую социалистическую мораль в своей собственной семье, личным примером убеждали знакомых, пытались воздействовать и на остальных своих односельчан. Но часто их усилия оказывались разрозненными и не приносили должных результатов.

— Нас ведь целая армия, — говорили они Нарзи Хаитову, найдя в нем единомышленника, — учителей в районе более пятисот человек, инженерно-технических работников двести двадцать, медиков высшей и средней квалификации — сто. А сколько из нас являются членами Общества по распространению политических и научных знаний? 65 человек. А часто ли привлекает нас райком? Только во время выборов депутатов или народных судей и народных заседателей...

***

— Мы, «неучтенные активисты», конечно, не сидим сложа руки, — сказал мне Нарзи Хаитов, недавно приехавший в Сталинабад повышать свою врачебную квалификацию. — Но... Как бы это вам объяснить?.. Сила наших рук, наши знания используются не на полную мощь, не со стопроцентной отдачей...

В нашей беседе принимала участие и жена Нарзи, маленькая и хрупкая, как подросток, Анора. Она в этом году кончает медицинский институт, получает специальность акушера-гинеколога и собирается в ту же Исфаринскую больницу, в которой работает ее муж. Анора, как и Нарзи, уроженка этого района, любит его, знает и уважает своих односельчан, — она буквально считает дни, когда сможет приносить им пользу. Она хочет, чтобы эта польза была как можно большей.

— Меня, знаете, что интересует? — спросила она вдруг, прервав своего мужа.— А как другие молодые специалисты, в других кишлаках, деревнях и аулах? Их тоже тревожат такие же проблемы, или они уже преодолели все эти трудности?

ТАДЖИКСКАЯ ССР.

КОМАНДИРОВКА-ПУТЕШЕСТВИЕ

Л. ЛЕВИН

В ЗНАМЕНИТОЙ книге английского писателя Лоренса Стерна «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» есть такая фраза: «...Выгода путешествия... состоит в том, что видишь множество и людей, и нравов...»

Герой повести Николая Чуковского «Последняя командировка»—старший лейтенант Нечаев сразу же после капитуляции фашистской Германии совершает путешествие по маршруту Москва — Варшава — Лодзь — Познань — Берлин. Естественно, что он видит «множество и людей, и нравов». С помощью своего героя, пользуясь его непосредственными впечатлениями, Н. Чуковский изображает Германию первых послевоенных дней.

Таким образом, перед нами повесть несколько необычного типа—повесть-путешествие, повесть-дневник, хотя повествование в ней и не ведется от первого лица.

Произведению подобного жанра всегда угрожает опасность потерять идейно-композиционное единство и превратиться в серию очерковых зарисовок, в лучшем случае связанных друг с другом личностью рассказчика.

Автор «Последней командировки» не избежал некоторых творческих потерь, но в целом его повесть отнюдь не является серией отдельных более или менее ярких эпизодов, а представляет собой определенное внутреннее единство, организованное общей идеей.

В самом начале произведения писатель намечает его главную тему. Гитлеровская Германия побеждена. Но по какому пути пойдет дальше германский народ? В сущности говоря, «Последняя командировка» написана для того, чтобы ответить на этот вопрос.

Скажем сразу: повесть Николая Чуковского, представляющая собой описание одного путешествия по Польше и Германии, не принадлежит к числу тех произведений, в центре которых находится яркая и своеобразная личность самого путешественника. В этом смысле Сергей Нечаев отнюдь не Иорик из «Сентиментального путешествия». Образ Нечаева лишен отчетливых и резких очертаний. Реальный смысл его командировки в Берлин ясен читателю только в самой общей форме. Вполне ясно одно: Нечаев не более чем олицетворенная точка зрения автора и одновременно—повод развернуть эту точку зрения благодаря счастливо полученному героем командировочному предписанию.

Как же сообщает читателям свою точку зрения о побежденном гитлеризме Чуковский—Нечаев?

Это делается в повести без поспешного навязывания читателю скороспелых выводов, без назойливого комментирования жизни, без авторского указующего перста. Писатель изображает людей послевоенной Германии, и они самим фактом своего возникновения в повести характеризуют сложную расстановку классовых сил, типичную для германской действительности середины 1945 года.

Наибольшей удачей писателя является, на мой взгляд, образ Шарлотты Фенске. В отличие от многих других персонажей «Последней командировки» Шарлотта Фенске играет в ней далеко не эпизодическую роль.

Разумеется, это — жертва фашизма, но одновременно и его продукт. Людей, подобных Шарлотте, фашизм обрекал на гибель, но в то же время развращал, внушал им ложные представления о жизни, в известной мере опирался на них. Шарлотта всю жизнь верой и правдой служила господину Борманну. Это он послал ее в опасное путешествие за понадобившимся ему арифмометром. Это он, бежав в Гамбург и дожидаясь там, когда американцы войдут в Берлин, поручил ей сбивать с толку рабочих на его бывшем заводе. И она покорно повиновалась ему. Немало воды утекло, прежде чем она поняла, что господин Борманн — ее злейший враг.

В течение многих лет Шарлотте внушались якобы непререкаемые истины, которые она и сейчас с полной убежденностью пересказывает Нечаеву: «Сыновья богатых идут в офицеры, а сыновья бедных—в солдаты», «между бедными не может быть дружбы», «не мог же он жениться на мне, раз у меня ничего не было», «каждый человек идет своим путем и ничего не может сделать для другого».

Вот как Нечаев формулирует для себя кредо Шарлотты Фенске: «Мир устроен подло и жестоко. В мире все принадлежит богатым. У бедных нет и не может быть ничего, даже любви, дружбы, родины. Так было, так всегда и везде будет. Все остальное — слова, обман. Никакая борьба невозможна. Никто никому не может помочь. Выхода нет».

Людей, подобных Шарлотте Фенске, очень трудно переубедить. Жизнь в фашистском райхе ежедневно доказывала им, что мир в самом деле устроен подло и жестоко и что все в нем действительно принадлежит богатым.

В повести Николая Чуковского изображены и те классово-полярные силы, которые ведут борьбу за души Шарлотты Фенске и миллионов других простых немцев, сбитых с толку, одурманенных фашизмом.

Притаившиеся реакционеры, мечтающие о реванше и с нетерпением ожидающие прихода американцев, собираются в некогда фешенебельном ресторане на Курфюрстендамм, куда однажды зашли Нечаев и Шарлотта. Полагая, что Нечаев не знает немецкого языка, метрдотель ресторана с ненавистью отзывается о русских людях. Нечаев ясно ощущает, что в этом зале все ненавидят его.

Зато совсем другое настроение царит в открытом советской комендатурой кабаре, где сидят за кружкой пива рядовые труженики.

Идея повести выражена в одной из последних глав устами работника советской комендатуры майора Новикова: «Грандиозное прояснение мозгов — вот главное, что сейчас происходит в немецком рабочем классе. Идет размежевание сил. Два лагеря, два стана выстраиваются друг против друга для смертельной борьбы!..»

Представитель реакционного лагеря Борманн ни разу не появляется в повести, но образ его реально существует в ней: в своих разговорах с Нечаевым Шарлотта то и дело упоминает о нем — сначала с преклонением, почти с трепетом, потом со страхом и, наконец, с откровенной ненавистью. Отношение Шарлотты к своему бывшему хозяину резко меняется на протяжении повести, и в этом изменении отражаются общие процессы, происходившие в Германии первых послевоенных месяцев.

Демократический лагерь представляют работник местного самоуправления Шульц и музыкальный эксцентрик Мерике, образ которого написан остро, интересно.

Наряду с Нечаевым в повести изображен работник советской комендатуры майор Новиков. Когда-то Нечаев учился вместе с Новиковым в педагогическом институте. Теперь судьба свела их в столице побежденной Германии.

К сожалению, страницы, посвященные Новикову, принадлежат к наименее удачным в повести. Автор довольно подробно рассказывает историю конфликта, некогда возникшего между Нечаевым и Новиковым в связи с делом студента Остроухова. Эта история была бы оправдана, если бы помогала нам глубже понять характеры Нечаева и Новикова. Сама же по себе — а сейчас она существует в повести именно так — она ничего не дает.

Есть у повести Николая Чуковского и другой недостаток.

Попав в Берлин, Нечаев ведет несколько призрачную для его положения жизнь туриста, неторопливо изучающего иностранный город. Условность командировки, в которую писатель отправил своего героя, становится здесь слишком ощутимой. Нечаеву остается только бродить по Берлину, а писателю—производить очерковые зарисовки побежденной фашистской столицы.

Эти недостатки, особенно отчетливо выступающие во второй половине «Последней командировки», разумеется, в какой-то степени нарушают цельность впечатления, производимого повестью. Но все-таки общее впечатление остается благоприятным — перед нами интересная, умная повесть, безусловно, заслуживающая внимания читателя.

Николай Чуковский. «Последняя командировка». Повесть. Журнал «Знамя». №№ 6, 7, 1957.

Куйбышевской городской телевизионной студией недавно была проведена первая передача. В ней приняли участие самодеятельные коллективы клуба швейников, окружного Дома офицеров, артисты театра оперы и балета. На снимке: выступление в телестудии участников художественной самодеятельности клуба швейников В. Ларьковой и В. Анимова. Фото А. Брянова

ПО СТРАНИЦАМ ГАЗЕТ

ПРИМЕР ПЕЧАЛЬНЫЙ И ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ

УКРАИНСКАЯ «Літературна газета» на днях опубликовала статью В. Иванисенко «Больше требовательности!». Статья эта на конкретных примерах вновь ставит вопрос об ответственности редакторов за те произведения, которым они дают путевку в жизнь. Большая часть статьи отведена разбору романа в стихах Сергея Козака «Земля моя, судьба моя!», напечатанного в трех номерах журнала «Вітчизна» (№№ 9—11 за 1957 г.).

«Журнал, — пишет В. Иванисенко, — поспешил опубликовать незавершенное, художественно слабое произведение, которое в целом создает впечатление какого-то литературного недоразумения. Редакторская рука, должно быть, не касалась строк романа — иначе не могла она миновать хотя бы тех особенностей поэтического стиля, которые больше относятся к обыкновенной грамматике, нежели к художественной форме».

Автор статьи приводит множество примеров, доказывая свои утверждения.

«Однако, — продолжает он, — недостатки романа С. Козака много глубже, чем отдельные словесные и стилистические огрехи». В. Иванисенко упрекает автора и редакторов в отсутствии художественного вкуса, приводит «пейзажно-философские» строфы, которые «не поднимаются над уровнем творчества поэтов-эпигонов середины XIX столетия». «Ошибочные тенденции романа «Земля моя...» идут в основном от глубоко неверного понимания автором народности». За исключением нескольких удачных мест, С. Козак, по мнению В. Иванисенко, занимается «сентиментально-слащавой стилизацией под «народную песню».

Художественная беспомощность приводит автора романа к идейным просчетам, в частности в изображении классовой борьбы на селе:

...Щоб від правди зберегти
Свої безчесні очі.
Щоб подолать, перемогти,
Збирались серед ночі
Ще недобиті кати
І куркульня проклята.
Палали села і мости
І брат ішов на брата.
Ніхто не вказував, куди,
До кого йти, яке знамено
До бою кличе, як діди
Колись на битву вирушали.

«Не будем рассматривать того,—говорится в статье, — насколько поэт «проник» в смысл социальных битв, которые происходили в стране: приведенные строки говорят сами за себя. Но странно: перед тем автор точно указал время развития изображаемых событий. — 1921 год. И вдруг эти хлопцы, которые без чьих-то указаний, «как деды», «отправлялись на битву», попадают прямехонько... к Шорсу. Попробуй тут, разберись... Во всем виноваты беспорядочность в построении произведения, фрагментарность частей, их раскиданность, нечеткость, отсутствие логической последовательности и обусловленности в развитии событий. Беда и в том, что автор называет вещи явно не своими именами, пользуется какой-то сентиментально окрашенной лексикой, которая, по его мнению, близка к народной. Отсюда и появляется формула «брат шел на брата», которая должна показать ожесточенность классовой борьбы. Не бедные и богатые, а «братья», «люд», «человек»... Враги трудящихся обрисованы в романе, как какие-то абстрактные «ненасытные лиходеи», «злые, бесчестные, лютые, завидущие очи», которые почему-то не соглашаются жить «радостной семьею» и проливают «реки крови».

В. Иванисенко в заключение пишет: «Мы остановились так детально на романе «Земля моя, судьба моя!» потому, что этот печальный пример редакторской невнимательности, к сожалению, не единичен».

Надо согласиться с «Літературною газетою». Пример с романом С. Козака, действительно, поучителен.

ДОБРОГО ПУТИ!

СТИХИ АНАТОЛИЯ ПОПЕРЕЧНОГО

У НАС на Украине есть немало молодых поэтов, которые пишут по-русски. Нам, украинским писателям, к которым они обращаются за советами и помощью, иногда нелегко взять на себя ответственность и ввести в русскую литературу какое-то новое имя. Но вдруг услышишь такой свежий голос, что сразу же исчезает эта, на мой взгляд, небезосновательная робость.

Так, например, случилось со мной тогда, когда я познакомился со стихами Анатолия Поперечного из Николаева.

Его стихам присущи подлинная взволнованность и мягкий, задушевный лиризм, в них чувствуется гражданская зрелость, которую не очень часто встречаешь у 23-летних поэтов. Он по-хорошему завидует людям, побывавшим на войне, и чувствуются в этой зависти благородные порывы, которые помогают формированию и закалке молодых патриотов — солдат и строителей нового мира.

Так уж принято писать в подобных случаях: в стихах молодого поэта не все отточено, не все совершенно. Однако, когда читаешь его стихи, хочется думать не столько о том, что им сделано, а главным образом о том, что он в состоянии сделать, пройдя требовательную литературную школу. А школа эта уже открыла перед ним свою дверь.

Микола РУДЕНКО

П Т И Ц Ы

Мороз. И ветви скрючены в саду.
Мороз. И в жестком небе не согреться.
И умирает птица на лету,
Как умирают от разрыва сердца...
А там, где млеют листья от тепла,
Живут другие птицы на земле,
Почти не вылетая из дупла,
Привыкшие глазами к полумгле...
Отшелестел к рассвету снегопад.
Мороз. И крылья сложены таи.
И — камнем аниз,
в запорошенный сад.
Поминки справят летом соловьи.
И сумасшедший день придет в цвету
С травой в росе и знойным небом
в звездах.
Есть птицы — умирают на лету.
И есть птенцы — стареют в теплых гнездах.

**

Я сойду на степном полустанке
В сапогах, с пиджаком на руке.
Только месяца полбуханки
Да щепотка звезд в рюкзаке,
Только девичий локон нестрогий
Да с войны старый компас отца.
Разбежались крест-накрест дороги,
Как ремни на груди у бойца.
И еще не видавший сраженья,
Твой, земля, с головы и до ног —
Кровный сын — принимаю
крещенье
На скрещенье российских дорог.

Я Л Е Ж У Н А З Е М Л Е...

Я лежу на земле
и гляжу на закат
Сквозь зеленые ливни трав.
И мне чудится: падает наземь
солдат,
От последнего взвода отстав.
Он, подкошенный пулей,
под сердце подмял
Поседевшие ковыли.
Землю-матушку, видно, солдат
целовал,
Потому его губы в пыли.

Землю-матушку обнял посмертно
солдат,
Под ногтями, как кровь,
чернозем...
Я лежу на земле,
запрокинутый взгляд
Окунув в голубой водоем.
Я лежу на земле. Догорает закат.
Надо мною шумят ковыли.
Я хочу эту землю любить,
как солдат,
Как солдат, что не встанет с земли.

НАШИМ ДЕТЯМ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

«Тонкие» книжки — самые любимые книги наших малышей. Пусть калибр мал, зато меткость попадания превосходит нередко крупный литературный калибр.

Критика наша внесла ничтожный вклад в дело развития литературы для дошкольников. Зато коллектив детских писателей в послевоенные годы сделал много для того, чтобы «маленькие» книжки стали более убедительными, значительными, интересными. Сюсюкание и приседание на корточки, инфантильность и дидактика постепенно уходят со страниц «тонких» книг. Поэты все смелее выводят своего маленького читателя на простор большой советской жизни.

Буквально до дыр зачитали дети поэтические повести Л. Воронковой, повествующие о жизни сегодняшнего колхозного села. Недавно ушел из жизни тонкий и чуткий мастер детской литературы Я. Тайц. Его творчество, которое прочно вошло в золотой фонд нашей детской литературы, пока еще не отмечено вниманием критики.

Из молодых писателей, выступающих в труднейшем жанре разговора с самыми юными читателями, мне хочется отметить С. Баруздина. Его книги (а их уже больше десяти) овеяны романтикой труда, они взволнованно и поэтично знакомят малышей с сегодняшним днем нашей Родины, с великими делами отцов и матерей.

Книги о природе были еще в недавние времена густо заселены милыми собачками и кошечками, которые так громко мяукали и лаяли, что порой не давали ребенку услышать голос нашей трудовой сегодняшней жизни. Много книг о природе, о животном и растительном мире нашей Родины выходит и сейчас. Но перелистайте повести, рассказы и стихи А. Оленича-Гнененко, Г. Скребицкого, В. Чаплиной, В. Архангельского, Н. Сладкова и вы почувствуете пафос труда, преобразующего природу на пользу и во имя счастья человека.

Малыши любят стихи. И поэтому большинство дошкольных книг написано «в рифму». Но не всякие стихи приходятся по душе маленькому читателю. Он хочет, чтобы стихи были увлекательными и веселыми. Чтобы ритмика, интересные рифмы, динамичность сюжета приближали эти стихи к игре. Только такие стихи будут импонировать маленькому читателю. Стихи эти должны состоять в близком родстве со считалками, дразнилками, частушками. К сожалению, об этом забывают наши поэты. И тогда даже поэтичные и гладко написанные книжки не попадают в цель.

Раз разговор зашел о поэзии, хочется сказать несколько слов и о «тонких» стихотворных книжках, которые написаны на пионерскую тему.

Мне вспоминаются очень интересные стихи о пионерах Зинаиды Александровой, появившиеся до войны. Ее стихи об Артеке были настоящим образцом романтичной детской поэзии. Сюжетные, ритмически четкие, песенные, маршеобразные, они, казалось, были проникнуты самим юным духом нашей пионерии.

К сожалению, почин, сделанный З. Александровой и другими хорошими поэтами, заглох, потонул в огромном потоке послевоенных пионерских стихов — общих, абстрактных, штампованных. Почему-то большинство поэтов, бравшихся писать о пионерах, считало, что достаточно упомянуть о горне, о барабане и отряде — и стихи получат право на жизнь. Такие стихи, похожие друг на друга, как близнецы, стали типичным литературным штампом и не оставляют, разумеется, никакого следа в сердцах наших школьников. Однако вопрос о пионерской поэзии не снят с повестки дня детской литературы. Многие мои товарищи упорно ищут, какой же должна быть пионерская поэзия. Ищут — и время от времени радуют нас отличными находками! Нельзя не отметить здесь новаторских сатирических стихов А. Барто на пионерские темы, светлых юмористических стихов В. Берестова, Б. Заходера и Я. Акима, которому куда больше удаются забавные стихи для малышей, чем некоторые «философские» этюды для взрослых.

Талантливого поэта Ю. Яковлева справедливо критиковали за отдельные стихи. Но он написал и немало таких произведений, которые пользуются любовью наших ребят. Его стихи «Какая сегодня погода», «Гость», «Хромой мальчик», его поэма «Солдатский подвиг», адресованная юношеству и напечатанная недавно в «Комсомольской правде», заслуживают, по-моему, самой положительной оценки.

Тема современности, чувство сегодняшнего дня всегда были свойственны лучшим произведениям советской детской литературы. Еще не было завершено строительство метро, а уже Е. Тараховская читала товарищам свою замечательную книжку о метро, о «лестнице-чудеснице». В дни строительства гидростанции на Днепре Маршак писал свои стихи «Война с Днепром». Таких примеров можно привести много. Эта хорошая традиция детских писателей не угасла и теперь. И что особенно отрадно — ее поддерживают и старые, и молодые писатели. Е. Тараховская сегодня создает книгу о строительстве Волго-Дона и о сельскохозяйственной выставке. З. Александрова, в свое время писавшая о первом колхозе, сегодня пишет о рождении Цимлянского моря и о своей поездке в Чехословакию.

С темой современности приходят в литературу и молодые поэты. Характерно, что многие из них не спешат отрываться от своих прежних профессий, тесно связаны с производством: Г. Люшнин работает электросварщиком на «Серпе и молоте», В. Берестов — археолог, Г. Ладонщиков — техник-связист, В. Глущенко и Л. Зубкова — журналисты.

И все же темы сегодняшнего дня должны еще чаще приходить в нашу детскую поэзию.

Зайдите в любую читальню и побеседуйте с ребятами о том, какие книги они ждут от своих писателей,— вас буквально закидают заявками: «О спутниках! О пограничниках! О коммунизме! О борцах за мир! О великих революционерах!..» Только успевай записывать! Вот над этим стоит серьезно задуматься нам всем. Ведь долг (и в том числе писательский!) платежом красен.

4. Смеяться, право, не грешно

Иные критики, особенно из числа тех, что очень редко выступают в печати и очень часто на собраниях, весьма настойчиво пытались в недавние времена оторвать нашу детскую литературу от советской школы и пионерской организации. Но ведь оторвать юного героя от школы — это все равно что изолировать героя «взрослой» книги, советского труженика от его труда, от его родного завода, от фабрики, от института, от научной лаборатории, с которыми неразрывно связаны его жизнь, его творчество.

Учение — это основной труд наших детей, их основной долг перед страной, перед старшими поколениями. Так почему же повести и рассказы, где хотя бы мимоходом упоминались слова «двойка», «пятерка», «урок», «переэкзаменовка», неизменно объявлялись иными критиками «отметочными произведениями»? Чаще же всего это были произведения не об отметках, а о борьбе за знания, о позоре невежества и о красоте, величии познания маленьким советским гражданином тайн природы, законов развития человеческого общества.

Есть у нас, к сожалению, и сухие, назидательные произведения о школе и пионерской организации. Их надо критиковать. Но нельзя же вместе с мутной водой уныло дидактизма выплескивать и ребенка, а вернее сказать, хорошие книги, адресованные этому ребенку! Я встаю на защиту именно этих хороших произведений, написанных с глубоким знанием детской психологии и жизни советской школы, написанных увлекательно и сюжетно, подчас с добротным юмором.

Некоторые критики, к примеру, не поняли повесть Елены Ильиной «Это моя школа», причислив ее к «отметочным произведениям». Но ведь дети любят эту книгу, с увлечением читают ее, потому что речь там идет не об отметках, а о жизни небольшого ребячьего коллектива, о росте юного характера, о высокой романтике овладения знаниями. И те конфликты, которые иным критикам, видно, начисто забывшим о своем детстве, кажутся мелкими и незначительными, волнуют юных читателей, вызывают споры и дискуссии. Книга Ильиной нуждается, на мой взгляд, в сокращении. Это, однако, не дает никаких оснований для того, чтобы сбрасывать со счетов интересную повесть о советской школе.

Поверхностной критике подверглась в свое время поэтичная повесть М. Прилежаевой о благородном педагогическом труде — «Юность Маши Строговой».

С позиций «человека, уши которого заткнуты ватой» (выражение Горького), совершался на иных дискуссиях и налет на веселый жанр, на юмор в нашей детской и юношеской литературе. Причем главным упреком было то, что наши юмористические повести и рассказы недостаточно... серьезны (в самом прямом смысле этого слова). Всякий увлекательный, необычный сюжет объявлялся трюкачеством. Были и такие ораторы, которые доказывали, что сейчас почему-то... не время для смеха, что надо-де прежде всего показывать трудности, с которыми порой еще сталкиваются и могут столкнуться в будущем наши дети, и что вообще «с ребенком надо говорить только серьезно».

«С ребенком надо говорить серьезно» — так именно и называлась одна статья, резко и по справедливости зло раскритикованная в свое время Горьким. Алексей Максимович писал: «Тенденция позабавить ребенка» не есть «недоверие, неуважение к нему», она педагогически необходима как средство, как гарантия против опасности засушить ребенка «серьезным», вызвать в нем враждебное отношение к «серьезному». И в то же время эта тенденция необходима как возбудитель воображения, интуиции».

Да самая серьезная и глубокая мораль подчас быстрее доходит до сознания ребенка, если она подана не в лоб, не навязчиво, а забавно, с веселой улыбкой, если она как бы сама вытекает из остроумного и увлекательного рассказа.

Такие остроумные произведения, как «Швамбрания» Л. Кассиля, «Витя Малеев в школе и дома» и «Веселая семейка» Н. Носова, «Саша и Шура» и «Записки Эльвиры» А. Алексина, «Невиданная птица» Ю. Сотника, «Синий турман» и «Золотая рыбка» И. Дика, «Ясные криницы» М. Коршунова, дарят своим читателям радость смеха, хорошего, бодрого настроения.

Наши дети — народ веселый, жизнерадостный, деятельный! Советское детство — самое счастливое детство в мире! Недаром один из делегатов международной конференции в защиту детей сказал, что он заметил у нас в стране существование лишь одного «привилегированного» класса, — таким классом являются дети. Так возможно ли представить себе советского ребенка и советскую детскую литературу без улыбки, без заразительного смеха?!

5. Ездить друг к другу в гости

«Детские книги пишутся для воспитания, а воспитание—великое дело: им решается участь человека». Так думал о детских книгах Виссарион Григорьевич Белинский. Что думали о них некоторые бывшие руководители Московского отделения Союза писателей, мне не известно, ибо на пленумах московской писательской организации ни в одном докладе о детской и юношеской литературе не было сказано ни одного слова. И это о литературе, воспитывающей наше подрастающее поколение и издающейся в сотнях миллионов экземпляров; о литературе, которую К. А. Федин справедливо назвал в одной из своих статей прославленной литературой!

Совсем по-иному взялся за дело Оргкомитет Союза писателей РСФСР. Им уже проведены интересные семинары по детской и юношеской литературе. Он регулярно направляет крупнейших детских писателей в областные центры и столицы автономных республик. Большое внимание было уделено детским книгам и на Всероссийском семинаре молодых прозаиков, и на показах в Москве литератур наших автономных республик. А ведь это только начало!

В своих заметках я писал о русской детской и юношеской литературе. А какая богатая литература для детей существует и развивается в каждой нашей республике! Сколько там интересных, высокоталантливых литераторов, активно пишущих для нашего подрастающего поколения! Достаточно назвать такие имена, как В. Бычко, Ю. Збанацкий, Н. Забила, Б. Чалый (Украина), Анвер Бикчентаев (Башкирия), М. Миршакар (Таджикистан), Куддус Мухаммади (Узбекистан), Вахтанг Ананян, Гурген Борян (Армения), — да разве всех перечислишь!

У детских писателей каждой республики есть, конечно, и какие-то свои, особые, специфические задачи. Но есть и много общих проблем, волнующих всех писателей, обращающих свое слово к нашей смене, к нашей пионерии, к нашему комсомолу. Вот и хорошо было бы почаще обмениваться живым творческим опытом (не дожидаясь торжественных «декад»), почаще ездить друг к другу в гости — читать новые рукописи, а иногда и спорить, дискутировать, по-дружески советоваться и переводить книги своих товарищей.

Да мало ли еще можно предложить разных дел — интересных, а главное, полезных для дальнейшего расцвета литературы, отвечающей перед страной, перед народом за воспитание детей наших! А воспитание (еще раз напомню слова Белинского) — «великое дело: им решается участь человека»!

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

СПАСТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ!

Совершенствование театрально-декорационной живописи невозможно без изучения истории и традиций этого вида искусства. Нельзя забывать и того, что многие старые декорации сами по себе являются непреходящими художественными ценностями, так как и авторы эскизов, и художники - исполнители были крупнейшими мастерами, пользовавшимися мировой славой.

Многие эскизы и макеты сохраняются в театральных и иных музеях, живописные декорации же в подавляющем большинстве уничтожаются: их размывают на холст, который используют уже для других спектаклей.

Изучение театрально-декорационной живописи будет плодотворным лишь в том случае, если будет создан своеобразный «заповедник старых декораций».

В некоторых ленинградских театрах случайно уцелело известное количество декораций, имеющих художественное значение. Но из-за тесноты декорационных складов нет возможности хранить эти художественные произведения в нужных условиях. В целях экономии места их хранят не накатанными на рейки, а сложенными в пакеты: в результате краска на сгибах осыпается, а в отдельных случаях на холсте появляется плесень. Театры готовы передать декорации в музей. Но его пока нет.

Вопрос о необходимости сохранить лучшие образцы старых театральных декораций был поднят перед Министерством культуры СССР театральной общественностью Ленинграда еще в 1953 году. Параллельно велись переговоры с руководством Государственного Эрмитажа об устройстве хранилища декораций в трюме под сценой Эрмитажного театра. Было проведено несколько совещаний.

К этому времени в ленинградских театрах были выявлены превосходные декорации, написанные по эскизам К. Коровина, А. Головина, Л. Бакста, В. Щуко, а также декорации работы О. Аллегри, К. Иванова, П. Ламбина и многих других. Кроме того, в театрах имеются также используемые в текущем репертуаре декорации, выполненные по эскизам Головина, Коровина, Кустодиева и др. Эти декорации тоже необходимо взять на учет и заменить их в ближайшие годы новыми или сдублировать. Необходимо также передать на музейное хранение лучшие декорации, выполненные по эскизам выдающихся советских художников (В. Дмитриев, П. Вильямс и др.).

Назначенная управлением культуры комиссия закончила работу по просмотру старых декораций. Однако руководство Государственного Эрмитажа, первоначально согласившееся на организацию в системе музея отдела старых декораций, вдруг отказалось от этого.

Непонятным является также отношение к этому начинанию Министерства культуры СССР. Несмотря на то что управление культуры Ленгорсовета неоднократно направляло в министерство письма, содержащие документацию и конкретные предложения по вопросу о сохранении уникальных театральных декораций, ответа не последовало.

Всесоюзная конференция театральных художников, состоявшаяся в 1956 году в Москве, и первая конференция работников постановочных частей, состоявшаяся в 1957 году в Ленинграде, признали необходимой организацию соответствующего музея.

Есть еще возможность спасти художественные ценности, знакомство с которыми многому научит театральных художников нашей страны.

Н. АКИМОВ,
народный артист РСФСР и Таджикской ССР,
Б. АЛЬМЕДИНГЕН,
архитектор-художник,
А. МОВШЕНСОН,
искусствовед,
В. ТУРЧИНОВИЧ,
архитектор.

ЛАУРЕАТЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЛЕНИНСКИХ ПРЕМИЙ

Д'АСТЬЕ ДЕ ЛЯ ВИЖЕРИ

Д'Астье де ля Вижери

Марсель ФУРЬЕ,
редактор газеты «Либерасьон»

НЕ СО ВЧЕРАШНЕГО дня борется Эммануэль д'Астье де ля Вижери за мир. К политике он пришел через подполье, хотя и не получил политической выучки в рядах какой-либо партии. Началась война, и в один достопамятный день 1940 года он покидает мир алчности, одряхлевшее общество с тайной надеждой никогда больше не возвратиться в него. И вот писатель становится человеком действия, мечтатель — вожаком, устремленным в неведомый и встревоженный мир. Он рискует жизнью на каждом шагу, его разыскивают полицейские службы всех стран, он спасается бегством на подводной лодке, его увозят на каком-то таинственном самолете. Жизнь затравленного зверя. Затем министерский портфель. И вдруг он отказывается от всяческого комфорта, от почестей и безопасности, чтобы вернуться во французское подполье.

В апреле 1944 года, за несколько недель до высадки десанта союзников, он находился в Лондоне, где всеми доступными ему средствами стремился преодолеть нежелание английских властей снабдить французских партизан оружием. Он был тогда министром внутренних дел в правительстве де Голля, хотя тайные агенты генерала не вполне «одобряли» его. В эти решающие дни истории он без колебаний обращается к Черчиллю и, вопреки всем препятствиям, добивается своего. Однажды д'Астье получает от Черчилля приглашение прибыть в Чекерс, традиционную резиденцию британских премьер-министров, где они проводят конец недели. Вся семья Черчилля была в сборе. После завтрака Черчилль повел гостя в огромную комнату, где, как рассказывает д'Астье в своей книге «Боги и люди», словно межевые столбы, были расставлены стереоскопы. В каждый из них были вставлены фото одного из разрушенных немецких городов. «Черчилль подводил меня то к одному стереоскопу, то к другому, заставляя поворачивать окуляры. Перед моими глазами проходили объемные изображения кошмаров Кельна, Дюссельдорфа или Берлина. Он был так возбужден, точно смотрел футбольный матч. Каждый разрушенный квартал воспринимался им, как гол, забитый в ворота противника. Хриплым голосом он восхищался опустошениями, расхваливая бомбовые удары. Как бы ни было оправдано страстное желание выиграть войну, но здесь, между чашкой кофе и сигарой, Черчилль выказал полное забвение Человека, обнаруживая яростную жажду величия и невероятный азарт. Это было уже по ту сторону добра и зла и заставляло ненавидеть истерию, складывавшуюся в течение веков, заставляло проклинать общество, чья судьба должна воплощаться в подобных героях». К героям черчиллевского типа д'Астье испытывает отвращение.

Он и сам воевал. Но то была не «славная» война организованных армий, нет, его занимала «незаметная» война партизан. Он всегда отдавал себе отчет в некоторых основных политических факторах войны, понимая, что они решающим образом определяют ход событий. Но он не верит, что для торжества великих целей человечества необходимы войны. Он не желает, чтобы человеческое общество уподобилось джунглям, где властвует сильнейший. Когда он добывал вооружение для борцов французского Сопротивления, навлекая на себя недовольство определенной группы видных лиц, то он это делал только для того, чтобы и французы могли внести свой вклад в военные усилия союзников. По его убеждению, этот вклад должен принять форму народного восстания против оккупантов, помочь освободить Францию.

Он возвращается во Францию, и первое чувство, овладевающее им, — не гордость за победы, но сострадание, жалость. «Все меркнет, — пишет он, — перед ужасами войны, массовыми разрушениями, зачастую нелепыми, смертью людей, животных, деревьев, домов... Издохла сама земля, не приняв весну».

За время своих бесчисленных странствий Астье открыл одну главную истину, а именно, что «борьба за братство между людьми не может вестись без братства между людьми». Годы войны и движения Сопротивления научили его многому, и в своем романе «Бесконечное лето» он замечает: «Достаточно памяти о войне с ее опустошениями и ужасами, чтобы люди стремились найти общий язык за пределами своего общественного положения и карьеры, за пределами своих разногласий». И именно на поиски этого общего языка направляется теперь вся его активность политического деятеля. Астье ищет новые формы общественного строя, новые формы счастья, более человечные и прочные.

Он приносит во французское движение борьбы за мир весь свой опыт участника Сопротивления. Никто не умеет лучше, чем он, дать анализ ситуации, определить ориентацию, предлагать верные решения. Пацифизм д'Астье — это деятельная борьба за мир. Он знает: мир не будет выигран благодаря какой-нибудь магической формуле, но в результате совместных и братских действий миллионов людей.

Вот он стоит на трибуне Зимнего велодрома в Париже во время национальной манифестации в защиту мира в июле 1954 года. Огромный зал переполнен до отказа. Высокий, чуть сутулый силуэт д'Астье с острым профилем и взъерошенными волосами вырастает перед микрофоном. Он говорит очень просто, не жестикулируя, без трескучих фраз или слов. Но ход его рассуждений безупречен, логика неумолима. «Люди, охваченные стремлением к миру, — говорит он, — научились узнавать и понимать друг друга, несмотря на философские или политические расхождения. Они нашли общие точки соприкосновения, иными словами, хотят добиться торжества духа переговоров над решениями, в основе которых лежит сила или шантаж силой. Они убедились, что могут вести совместную борьбу в пользу дела мира, не отказываясь от своих особых политических взглядов, от своих ассоциаций или партий».

Уолт Уитмен чазывал мир во всем мире «древней мечтой земли, мечтой стариков и детей, мечтой добрых философов и поэтов». Эта мечта станет в один прекрасный день реальностью. И правильно, что именно страна социализма публично чествует, как самых знатных людей, лучших борцов за мир во всем мире.

ЗАТЫЛКОМ К ОПАСНОСТИ

«—Но ведь это явный обман! Можно подумать, что вы только одну цель и в виду держите: как бы кого-нибудь в дураках оставить! Остроумно, что ли, это вам кажется, или так уж само перо у вас лжет?.. ах, Подхалимов, Подхалимов!»

Н. Щедрин. «Пестрые письма».

ГНЕВНЫЙ укор сатирика в адрес бессовестного и ловкого пройдохи-журналиста вспомнился нам вот по какому поводу. Недавно в английском реакционном журнале «Интеллидженс дайджест» появилась статейка под многозначительным заголовком: «Последнее предостережение». «Предостерегающий» не рискнул обнародовать свое имя. И не без причины. Читая его творение, можно составить полное представление о том, что есть бездна лжи и как грубо злоупотребляют печатным словом противники политики мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

Аноним озабочен и встревожен, видите ли, тем, что «западным державам угрожают теперь самые серьезные опасности из всех, с которыми когда либо сталкивалась цивилизация за всю историю».

Откуда же надвигаются такие опасности? Может быть, поборник цивилизации обеспокоен полетами над Англией американских самолетов с водородными бомбами? Это, действительно, беспокоит англичан. Газета «Дейли геральд» приводит такой пример настороженности, не покидающей теперь жителей Британских островов. Один британец настаивал в лондонском клубе: «Не пускайте сюда этого янки, у него может быть водородная бомба!..»

Но уже первые строки статьи-«предостережения» не оставляют сомнений: автор упорно норовит повернуть читателя затылком к действительной опасности (какую представляет, например, пресловутая политика «с позиции силы» и все ее проявления, вроде полетов с водородными бомбами) и ради этого старательно размалевывает перед его взором опасность мнимую.

«Россия... Западные державы должны держать ухо востро», — таков лейтмотив статьи.

Автор сетует на судьбу. В конце второй мировой войны, как ему кажется, «западные державы обладали полным превосходством над Советским Союзом... Это преимущество не было использовано. Наш журнал, а также и другие неоднократно предупреждали...» Но предупреждениям не вняли. И вот последствия: СССР пошел «вперед гигантскими шагами».

Было бы бесполезно опровергать все, что нагородил разошедшийся публицист. Злоба темнит его рассудок: он не заботится о логике; беспечен в отношении аргументации. Впрочем, его лживые утверждения и немыслимо аргументировать. Он уверяет, например, вопреки фактам, будто под нажимом советской пропаганды западные державы сокращают «ассигнования на оборону». А тем временем русские, «сосредоточив все внимание на единой цели, а именно на абсолютном мировом господстве», движутся к нему «шаг за шагом вперед с примечательной быстротой».

То, что русские движутся вперед с примечательной быстротой, известно всему свету. Но вот относительно направления к «абсолютному мировому господству», ложно приписываемого русским в подобных статьях, — тут нужны доказательства. Их, разумеется, нет. Но это ничуть не тревожит автора. Он полагает, что «единая цель России» полностью разоблачена его голословными измышлениями, и переходит к следующему разделу статьи: «Опаснейший момент для цивилизации».

Каков же этот «момент»? Слушайте: «...Когда Советский Союз разрешит техническую проблему снабжения искусственных спутников ядерными зарядами и поражения ими любой цели по своему выбору, для цивилизации пробьет час величайшей опасности». Вот оно что!

Такой «ужасающей перспективы» не возникло бы, по убеждению журнала, «если бы мы смотрели фактам в лицо и поступали бы в соответствии с этим». Иными словами: всего лучше было бы давно попытаться сокрушить Советский Союз. Однако, как мы уже знаем, «подходящий момент» был упущен...

Тем не менее еще не все потеряно. Автор уверен, что «западные державы пока еще смогут нанести могучий ответный удар», и... всячески подстрекает к этому. Да, подстрекает! Как же иначе прикажете расценить его разглагольствования о том, будто «руководители России стремятся либо к безоговорочной капитуляции западных держав, либо к их истреблению»?! Зачем понадобилась такая чудовищная ложь? Для того, чтобы попытаться навязать читателю зловещую «концепцию»: «Ничто, кроме силы или действенной угрозы ее применения, не заставит Россию свернуть с этого пути».

От начала до конца статья представляет собой сплошное нагромождение ужасов, готовых вот-вот обрушиться на «западную цивилизацию». Уже одни подзаголовки могут повергнуть в отчаяние доверчивого обывателя: «Ультиматум», «Безоговорочная капитуляция или истребление?», «Путь к катастрофе», «Мания самоубийства», «Критический момент» и т. п.

Порой журнал впадает в крайнюю степень раздражения. Он суров даже по отношению к правительствам. «...Сейчас не время для слабых и колеблющихся правительств, — пишет он, — для разобщенности или для возни с идиотскими трудовыми конфликтами». Кстати заметим, трудовым конфликтам в статье посвящен особый раздел. Автор укоряет политических и профсоюзных лидеров, не понимающих пользы замораживания заработной платы, и объявляет, что забастовки в подобное время — это «не только немыслимое безумие, но и мания самоубийства».

Вновь и вновь автор повторяет гнусный вымысел о том, что цель СССР — «наше истребление», и истошно призывает: «Категорически необходимо, чтобы западные державы сразу же начали проводить более жесткую политику». Отметив, что «весы склоняются не в пользу западных стран», автор уверяет: «Эту тенденцию можно приостановить и изменить только путем убедительных действий западных держав во всех сферах — политической, экономической, военной и научной. Нельзя терять ни минуты. Нужно убедить колеблющихся, что Запад не шутит».

Статейка в «Интеллидженс дайджест» по началу напомнила нам о Подхалимове, поскольку о ней иначе не скажешь: «Но ведь это явный обман!». А дойдя до заключительных слов: «Запад не шутит», — усомнились: точно ли английский аноним сродни щедринскому Подхалимову?

Тот был «малый легкий и веселый, и никогда ни о чем не думал». А этот — распоясавшийся проповедник войны, изобретающий мифические «опасности», одна другой страшнее, якобы угрожающие западной цивилизации. Подхалимов писал всяко: и забористо, и благодушно, и хлестко, а этот брюзжит уныло, однотонно и злобно, выполняя заказ вдохновителей «холодной войны».

Джон Арбетнот, друг и соратник Дж. Свифта, в памфлете «Искусство политической лжи» советует: «Нельзя упрямо настаивать на одной и той же лжи». Мы не надеемся, что изолгавшийся публицист под влиянием этого разумного совета пересмотрит свои взгляды на излюбленное ремесло. Но, возможно, он остережется впредь являться перед публикой с одной ничем не прикрытой отвратительной ложью.

Н. КЛИНКОВ

Ал. ИСБАХ

Романтика будней

НА РУССКОМ языке впервые вышел томик произведений Антуана де Сент-Экзюпери, одного из наиболее талантливых и оригинальных мастеров современной французской литературы.

Летчик-профессионал, один из лучших ассов Франции, он работал на воздушных трассах над Африкой и Южной Америкой. В годы войны капитан де Сент-Экзюпери сражался в составе военно-воздушных сил Франции. После поражения Франции эмигрировал в Америку. Потом участвовал в борьбе против фашизма, сражаясь в боевой эскадрилье над североафриканским побережьем, участвовал в боях за освобождение Сицилии, был много раз ранен. Уволен в резерв. Опять настоял на своем возвращении в авиацию, совершил много боевых вылетов и погиб между Корсикой и Южной Францией 31 июля 1944 года

Он был боевым летчиком и боевым корреспондентом. Он посетил в 1935 году Советский Союз и опубликовал в «Пари суар» цикл очерков, написанных в духе доброжелательства и дружбы. Он написал много очерков о гражданской войне в Испании, очерков, проникнутых большой тревогой за судьбы мира.

Литературное наследство Антуана де Сент-Экзюпери невелико — несколько книг, посвященных авиации и ее людям, написаны им между 1928 и 1944 гг. («Южная почта», «Ночной полет», «Земля людей», «Военный летчик», «Письмо к заложнику», «Цитадель»).

В книгах Сент-Экзюпери эпически спокойный тон повествования сочетается с напряженным лиризмом, философские обобщения с репортажем, глубокий психологический анализ с импрессионистскими зарисовками.

Антуан де Сент-Экзюпери, с большой любовью рисуя портреты своих товарищей по профессии, прекрасно передает само ощущение полета. Писатель рассказывает не о героике воздушных боев, а о буднях, буднях суровых, связанных с напряженной борьбой. Для него описание полета — это прежде всего рассказ о труде во всех его неповторимых и сложных деталях. Сент-Экзюпери немногословен. Он ненавидит позу и декламацию. Летчики — его друзья — это прежде всего люди трудной профессии. «Ему нравилось, что Пельрен говорил о своем ремесле... как кузнец о своей наковальне». Это ощущение полета, как сложного и напряженного труда, и в то же время труда любимого, овеянного настоящей суровой романтикой, особенно ярко возникает в двух произведениях, включенных в изданную книгу «Ночной полет» и «Земля людей».

Герои Антуана де Сент-Экзюпери — суровые, молчаливые люди, влюбленные в свой труд, в своих товарищей, всегда сохраняющие чувство локтя. «Ощущение великого братства избавляло их от необходимости произносить громкие фразы».

Психологический анализ образов своих товарищей-летчиков Сент-Экзюпери дает в сочетании с их действиями, поступками, трудом, в органической связи с их напряженной борьбой против природы. Таковы и ночной летчик Фабьен, и директор сети воздушных сообщений Ривьер, в облике которого мы узнаем черты самого автора. Это герои суровой борьбы. Это люди действия. В действии, в борьбе они находят свое счастье.

Сюжет повести «Ночной полет» весьма динамичен. Летчик Фабьен гибнет в ночном полете после долгой и напряженной борьбы с воздушными бурями. Однако директор аэродрома Ривьер, преодолев минутные колебания, дает приказ продолжать ночные полеты. Его друг Фабьен пал в бою, но битва продолжается.

Эта же тема сурового труда летчиков возникает и в несколько импрессионистических зарисовках книги «Земля людей», представляющей собою цепь отдельных эпизодов.

Один из друзей Сент-Экзюпери, известный летчик Мермоз, «освоил Анды», выработав технику перелета через них, «приручил ночь», потом «принялся за океан». В 1931 году почту впервые доставили из Тулузы в Буэнос-Айрес за четверо суток. «Так покорял пески, горы, ночь и море Мермоз. Не раз поглощали его пески, горы, ночь и море. Но, возвращаясь, он каждый раз снова пускался в путь». Мермоз не был героем воздушных боев. Он был обыкновенным летчиком почтовых линий. Он погиб, «свершив дело своей жизни, подобно тому, как жнец засыпает в поле, аккуратно связав последний сноп».

Сент-Экзюпери поэтизирует труд, творчество, мысли, переживания своих героев. Его философия — это философия мужества и самопожертвования, гуманистическая философия высокого долга перед человечеством.

О «высокой гордости» настоящего человека пишет постоянно де Сент-Экзюпери. «Мы только тогда свободно дышим, когда связаны с нашими братьями общей целью... Любить — это значит не смотреть друг на друга, а смотреть вместе, в одном направлении. Товарищи — только те, кто, держась за один канат, общими усилиями взбирается на горную вершину, и в этом обретают свою близость».

В этой суровой совместной борьбе — основная романтическая устремленность Сент-Экзюпери. Нет, он ненавидит не только «людей покоя», он ненавидит и людей, бравирующих своим пренебрежением к смерти, авантюристов бесцельного действия: «Плевать я хотел на пренебрежение к смерти. Если в основе его не лежит сознание ответственности, оно лишь признак нищеты духа или избытка юношеского пыла». Герои Сент-Экзюпери как бы полемизируют с героями Андре Жида и Андре Мальро. Они постоянно ищут, борются, не страшась смерти, но они действуют во имя созидания, во имя любви. Сент-Экзюпери ненавидит «людей покоя», но он верит в настоящих людей, он любит их. Он показывает их во весь рост. Таков и летчик Мермоз, и летчик Фабьен, и летчик Гийоме, которого автор сравнивает с мужественным садовником. «Земля, которую он оставлял, была для него целиной. Вся планета — была целиной. Он был связан любовью со всей землей, со всеми деревьями на земле. Это он был великодушным, щедро расточающим свои силы хозяином земли. Это был мужественный человек и, подобно Гийоме, он боролся со смертью во имя созидания, во имя человеческого призвания».

Так в суровой борьбе с природой и с мелкими мещанскими чувствами рождается человек, рождается герой Сент-Экзюпери. В головах, «где гнездились лишь убогие образы лужи, червей, птичника, разворачиваются вдруг картины континентов, география морей, просыпается тяга к воздушным просторам».

Однако, разрабатывая в своем творчестве прекрасную тему борьбы за счастье людей, Антуан де Сент-Экзюпери очень часто не выходит за пределы абстрактного гуманизма. Он противопоставляет порой социальным темам, как он сам говорит, «политическим программам и партиям» — проблемы нравственного порядка, морали. Он говорит о том, что «идеологические споры убивают надежду на спасение людей». Он сводит проблемы духовного воспитания к самоусовершенствованию. Часто показ людей в их сложных взаимоотношениях подменяется у Антуана де Сент-Экзюпери отвлеченными, абстрактными рассуждениями. Становясь на позиции надклассового гуманизма, Сент-Экзюпери противопоставляет «избранных» массе. Порой в своем психологическом анализе Сент-Экзюпери уходит в глубокие подвалы прустовской конструкции.

Эти слабости, ущербность мировоззрения и философии де Сент-Экзюпери становятся особенно выпуклыми, когда он говорит об арабских племенах, населяющих пустыню, оставляя в стороне всю сложную социальную проблематику этой темы. Об этих противоречиях в творчестве художника следовало, пожалуй, более развернуто сказать в предисловии.

Переводить Антуана де Сент-Экзюпери, мастера тонкого стиля, нелегко. Тем более следует отметить хорошие переводы, сделанные М. Ваксмахером и Г. Велле под редакцией Е. Зониной.

Антуан де Сент-Экзюпери. «Земля людей». Государственное издательство художественной литературы. Москва. 1957

В. ЕЛИСЕЕВА

ПО ИТАЛИИ

ПРИВЕТ МОСКВЕ

В маленьком живописном местечке, неподалеку от Сиены, мы остановились пообедать. Ресторан содержат два брата-итальянца. Прием нам был оказан самый радушный, угощали с щедростью необычайной, будто принимали не обычных туристов, а дорогих друзей. Еще больше удивились мы, застав у входа в ресторан большую толпу местных жителей, мгновенно окруживших нас. Высокий черноволосый человек с открытым лицом крепко пожал нам руки и отрекомендовался: он грузчик, работает не здесь, но, узнав, что сюда должен прибыть автобус с советскими туристами, приехал со своим другом на мотоцикле только для того, чтоб повидать нас и передать привет Москве.

— Почему так много собралось здесь людей? О! Это все друзья. Здесь много коммунистов, мэр города тоже коммунист. Вы знаете, сколько людей поехало из этой округи на фестиваль? — Наш собеседник выдерживает паузу и торжествующе заканчивает: — 70 девушек и юношей! Ему, нашему собеседнику, тоже очень хотелось попасть на московский праздник, он собрал нужную сумму для поездки, увы, он оказался стар—ему... 32 года. Мы сочувственно улыбаемся, смеется и рассказчик, открывая ряд белых крепких зубов.

Но он утешен. То, что не удалось увидеть ему, повидали сотни итальянских парней, и теперь они рассказывают много интересного о Москве. После этих рассказов кажется, что не сотни, а тысячи итальянцев участвовали в московском празднике мира и дружбы, и буржуазным газетам становится все труднее сочинять небылицы о Советском Союзе.

Какая-то пожилая женщина протягивает нам письмо и просит прочесть. Все обступают нас с внимательными, напряженными лицами. Видно, присылка этого письмеца из далекой Свердловской области, из поселка Атиг стала событием в маленьком итальянском городке. На листочке, вырванном из ученической тетради, полудетским почерком были выведены русские слова:

«Горячий привет итальянцам!

Здравствуйте, незнакомые товарищи! Вы простите меня, но я хочу иметь с вами переписку. Если вы согласны, то пишите по адресу...».

Каким ветром занесло сюда эту весточку! Вот уж поистине никакие расстояния не помеха для дружеской солидарности.

Сеньор Альдо давно сидит за рулем. На его подвижном лице отражается все, что испытываем мы: радость встречи, сожаление перед расставанием, но время ехать.

ЛЮДИ НАСТОЯЩИЕ И ЛЮДИ БЫВШИЕ

Нашим гидом по Флоренции был... князь Оболенский. Так сообщили нам, и мы, признаться, не без любопытства ждали встречи с сиятельным чичероне. Очень немолодой, сухопарый, корректный, он ничем не выдавал своего особого интереса к туристам из Москвы, той самой Москвы, которую покидали некогда эти «рюриковичи», спасаясь от «большевистского гнета». Видно, не очень ласкова к князю оказалась его новая родина. Потрепанный, тщательно отутюженный костюм, безмерно усталое лицо — шутка ли, в день приходится проводить три-четыре экскурсии, а мы от одной валились с ног. За четыре месяца туристского сезона гид должен заработать себе пропитание на целый год. Оболенский говорил о великих герцогах Тосканских, владевших Флоренцией, об усыпальницах династии Медичи, и когда мы слушали этот чуть скрипучий каренинский голос, какую-то омертвевшую правильность русской речи, сопровождаемую красивыми театральными жестами, казалось, что перед нами один из старейших актеров МХАТа играет роль бывшего человека.

Эти бывшие люди попадались нам не раз. Очень немолодая и сильно молодящаяся женщина, привлеченная русской речью, жеманно спрашивала: — Вы не из Киева? Там у меня было имение. Правда, я продала его Родзянко.

Здесь, во Флоренции, произошла глубоко взволновавшая нас встреча. На одной из площадей шла торговля с лотков различными флорентийскими сувенирами — сумками, браслетами, бусами. Что-то надо было выбрать для друзей, и вот мы, трое туристов, бродили в этой пестрой разноголосой толпе. Я закуриваю и тут же слышу удивленный вопрос: «Русские?» — Человек показывает на мундштук папиросы, поясняя, как родилась у него эта догадка: на Западе курят сигареты.

— Да, русские. Из Москвы.

Не успели мы опамятоваться, как оказались в окружении большой группы людей. Какими неведомыми путями разнеслась весть о советских туристах, понять невозможно. Но вот уже нам крепко жмет руки бывший командир партизанского отряда «Мемо», в рядах которого воевали и русские, старая коммунистка-итальянка спешит познакомить нас со своими двумя сыновьями — тоже коммунистами, кто-то протискивает к нам худощавого пожилого человека, поясняя, что он был лет 20 тому назад в Москве. В какие-то короткие минуты нам спешат рассказать об очень многом — о безработице, о зажиме демократических свобод (руки наглядно изображают тюремную решетку), о предстоящем митинге, на котором Луиджи Лонго расскажет о своей поездке в СССР. Тут же чьи-то руки настойчиво тянут нас в кафе — надо же угостить московских гостей традиционным итальянским кофе. Дружеский разговор внезапно обрывается. Раздается возглас: полиция! Молниеносно исчезают за отворотами лацканов невинные значки с изображением мухинской скульптуры или кремлевской башни, так же мгновенно «пропадают» открытки с видами московских улиц и станций метро. Мы покидаем площадь, взглядами прощаясь с новыми друзьями. А на душе так хорошо и тепло от этой встречи!

В СЕСТО-САН-ДЖОВАННИ

Самая же радостная встреча ожидала нас в Милане. Здесь заканчивается наше путешествие по Италии. Последний свободный вечер. Без пояснений гида и наставлений путеводителя определяешь лицо этого города — крупного промышленного, торгового, транспортного и финансового центра Италии. Из огромной армии безработных на долю Милана приходится немалое их число. Свертывается промышленность, закрываются под натиском американских товаров отечественные заводы. На стене выразительная надпись мелом: «Свободу от англо-саксонского засилья!»

Туристскими маршрутами не предусмотрено посещение рабочих предместий. Но если есть свободное время, вовсе не обязательно гулять лишь по центральным улицам. И пусть извинит нас безмолвный представитель «И Гранди Виаджи», если мы, четверо туристов, направились в свободный вечер не в знаменитую галерею, а в район, который рабочие Милана любовно называют Сталинградом, — в красный Сесто-Сан-Джованни. Здесь сосредоточены крупнейшие заводы Милана, и среди них металлургические предприятия «Фальк».

Пролетариат Сесто-Сан-Джованни вписал немало прекрасных страниц в историю революционной борьбы итальянских трудящихся. Одна из них — многотысячная стойкая забастовка против увольнения рабочих с завода «Бреда». Это было в 1951 году.

Рабочий клуб. На вывеске название — «Прогресс». Мы заглянули сюда.

Надо ли рассказывать, что если на площади Флоренции, как говорится, на виду у города, коммунисты не удержались от сердечных приветствий, то здесь, куда не очень-то охотно заглядывает полиция, мы оказались совсем в родной стихии. Сколько людей нас окружало? Двадцать, тридцать, сорок! Казалось, очень много. На столе появились крохотные бутылочки аперитива и тарелочки с пирожными. Рабочие были неумолимы: угощают они, и никаких гвоздей! Забыты были привычные за время путешествия обращения «сеньор» и «сеньора», отошла вдаль блистательная Венеция, звучало дорогое слово «товарищ», и на лицах окружавших мы видели такую братскую любовь к своей великой стране, к своему народу, что каждый из нас едва сдерживал слезы.

Времени в обрез. Сесто-Сан-Джованни находился далеко от отеля, и мы начали несколько сумбурный дружеский разговор обо всем. Вначале говорили хозяева клуба. Они работают на заводе «Фальк», большинство — сталелитейщики. Здесь рабочие добились некоторых преимуществ — они получают на 20 процентов больше, чем на других предприятиях. Судите сами, говорили они, как живут остальные, если и этой «привилегированной» зарплаты не хватает, чтобы прокормить семью. Запишите, друзья: если семья состоит из четырех человек — мужа, жены и двух детей, и работает не один муж, заработок ее в среднем составляет 50 тысяч лир. За квартиру надо отдать свыше 10 тысяч лир. Кроме того, газ и электричество поглощают еще 4—5 тысяч лир. В день на питание уходит 1200—1300 лир (кто-то иронически замечает: «прокормишься на такую сумму!», и тут же следует ответ: «рад бы больше тратить, да нет возможности»).

Да, наши собеседники были правы: такое положение называлось еще сравнительно благополучным. Даже по официальным данным, среднемесячный расход рабочей семьи в Италии не превышает 28 тысяч лир при среднемесячном прожиточном минимуме для семьи в 4 человека в 65 тысяч лир.

Учатся ли дети? Пять лет так называемой элементарной школы проходят многие. Это бесплатно, хотя книги чертовски дороги. А вот дальше—стоп. Только немногим удается получить среднее образование, о высшем не приходится и говорить. Таково положение с наиболее квалифицированными и сравнительно высоко оплачиваемыми рабочими-металлургами. Каждый из них знает: останься он завтра за заводскими воротами — это немедленный переход к нищенству, как это испытывают на себе безработные Италии.

Какие же мужественные сердца в груди этих людей, если ни страх безработицы, ни репрессии — ничто не может заставить их выйти из рядов борцов за свободу своей страны, за мир и дружбу между народами!

— Передайте нашим друзьям в Советском Союзе, — взволнованно говорил в наступившей тишине пожилой итальянский рабочий, — передайте, что рабочий класс Италии всегда питал братские чувства к русскому народу и никому не удастся разорвать эту дружбу. Передайте, что мы всегда вместе с вами.

Мы поднимаем бокалы с розовым аперитивом за дружбу, за мир, за здоровье наших дорогих друзей. Отсюда, из Москвы, мне хочется передать им, не называя имен, ибо это может повредить им, что мы, советские журналисты, унесли из Италии, как самое дорогое, память об этом вечере в Сесто-Сан-Джованни, память о дорогих друзьях из рабочего клуба.

Редакция журнала ЦК ВЛКСМ «МУРЗИЛКА» в июне прошлого года объявила конкурс на рассказ для детей младшего школьного возраста.

Конкурс продлен до 1 мая 1958 года.

Темы рассказов: историко-революционная, героический труд советского народа, дружба народов СССР.

Объем рассказа не должен превышать 5 страниц машинописного текста через 2 интервала.

Рукопись направляется по адресу — Москва, А-55, Сущевская ул., 21, редакция журнала «Мурзилка», с пометкой «на конкурс» под девизом (фамилия, имя и отчество автора прилагаются к рукописи в отдельном закрытом конверте).

Срок представления рукописей по 1 мая 1958 г.

В конкурсе предполагаются следующие премии:

1. Первая премия — 3000 руб.
2. Вторая премия — 1500 руб. (две премии).
3. Третья премия — 1000 руб. (две премии).

Отклоненные рукописи не рецензируются. Итоги конкурса будут опубликованы в журнале.

ЖЮРИ КОНКУРСА

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ДРУЗИН (зам. главного редактора), П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЯБЧИКОВ, В. СОЛОУХИН, В. ФРОЛОВ.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней жизни — К 4-06-05, международной жизни — К 4-03-48, отделы: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.

В04460.